

ЗЛАТА
РОМАНОВА

Ненависть
была началом.
Но что, если
она приводит
к любви?

МОЙ САМЫЙ ОТРАСНЬИЙ ВРАГ

КОГДА НЕНАВИСТЬ
СТАНОВИТСЯ
СЛИШКОМ ПОХОЖЕЙ
НА ЛЮБОВЬ...

Злата Романова

Мой самый опасный враг

«Автор»

2026

Романова З.

Мой самый опасный враг / З. Романова — «Автор», 2026

Три года назад Виктория Рейвен одной фразой изменила жизнь семьи Вальтеров. Александр Вальтер не простил её. Для него она стала причиной краха карьеры брата и человеком, которого он поклялся никогда больше не подпускать к себе. Но судьба снова сталкивает их. Теперь им приходится изображать идеальную пару — ради бизнеса, репутации и общей цели. Четыре месяца фиктивных отношений, никаких настоящих чувств и чёткие правила игры. Только Александр с самого начала скрывает главное. Он не собирается просто играть в любовь. Он хочет заставить Викторию влюбиться в него, чтобы однажды разбить ей сердце так же, как когда-то она разбила его семью.

© Романова З., 2026

© Автор, 2026

Злата Романова

Мой самый опасный враг

Глава 1.

Я терпеть не могла светские вечера.

Слишком много людей, которые улыбались друг другу, а потом обсуждали за спиной. Слишком много дорогих платьев, бокалов шампанского и мужчин, которые смотрели на тебя так, будто уже мысленно раздевали.

Но сегодня мне пришлось прийти.

Отец сказал, что это важно.

Когда отец говорил «важно», обычно это означало, что мне придётся улыбаться людям, которых я терпеть не могла, и делать вид, будто мне интересно слушать разговоры о бизнесе.

Я стояла у огромного панорамного окна, лениво крутя в пальцах бокал шампанского.

— Ты опять скучаешь?

Я даже не повернула голову.

— Я всегда скучаю.

Моя подруга Лив усмехнулась.

— Тогда зачем вообще пришла?

— Потому что мой отец считает, что я должна хотя бы иногда изображать нормального человека.

— У тебя плохо получается.

Я посмотрела на неё.

— Я стараюсь.

Она рассмеялась.

Я уже собиралась сделать очередной глоток, когда заметила, как несколько человек у входа неожиданно замолчали.

Лив проследила за моим взглядом.

И её улыбка исчезла.

— Только не говори, что это он.

Я нахмурилась.

— Кто?

Она ничего не ответила.

Мне хватило секунды, чтобы понять.

В зал вошёл Александр Вальтер.

Я не видела его три года.

И всё равно узнала мгновенно.

Высокий. Широкоплечий. Безупречный чёрный костюм, белая рубашка, ни одного лишнего движения.

И эти глаза.

Холодные голубые глаза, которые я помнила слишком хорошо.

Когда-то они смотрели на меня с таким раздражением, что я специально старалась вывести его из себя ещё сильнее.

Теперь в них было что-то другое.

Что-то опасное.

Он разговаривал с отцом, но внезапно поднял голову.

И увидел меня.

Наши взгляды встретились.

На несколько секунд всё вокруг будто исчезло.

Александр не улыбнулся.
Я тоже.
Три года.
Три года с того вечера.
Три года с тех пор, как он последний раз сказал мне:
«Я никогда тебя не прощу».
Я сделала глоток шампанского.
Потом поставила бокал на стол.
— Я сейчас вернусь.
— Виктория...
— Не переживай.
Я улыбнулась.
— Я всего лишь хочу поздороваться.
Хотя сама прекрасно знала: **я никогда не делала ничего «всего лишь».**
Я направилась к нему.
Александр заметил меня ещё до того, как я подошла.
Его взгляд медленно скользнул по мне.
Чёрное платье, открытые плечи, тонкая цепочка на шее.
Я специально выбрала именно его.
Не потому, что знала, что он будет здесь.
Конечно нет.
Просто мне нравилось выглядеть хорошо.
Особенно когда меня кто-то раздражал.
Я остановилась перед ним.
— Привет, Вальтер.
Он молчал.
Я приподняла бровь.
— Ты забыл, как разговаривать?
— Нет.
Голос стал ниже, чем я помнила.
— Просто пытаюсь понять, действительно ли ты всё ещё такая же.
Я улыбнулась.
— А ты всё такой же заносчивый.
— Я надеялся, что ты изменилась.
— А я надеялась, что ты научился меня забывать.
Он сделал шаг ближе.
Теперь между нами оставалось всего несколько сантиметров.
Я почувствовала запах его парфюма.
И ненависть к себе за то, что вспомнила его слишком быстро.
— Не дождётся, — тихо сказал он.
Я подняла глаза.
— Почему?
Он посмотрел прямо мне в глаза.
— Потому что я слишком хорошо помню, почему тебя ненавижу.
Улыбка на моём лице исчезла.
На секунду.
Всего на секунду.
Я не позволила ему увидеть больше.
— Тогда тебе стоит обратиться к психологу.

Он усмехнулся.

Первый раз за весь вечер.

И почему-то от этой улыбки мне стало не по себе.

— Возможно.

Он наклонился чуть ближе.

— Но сначала я хочу кое-что закончить.

— Что именно?

— То, что начал три года назад.

Я не успела ответить.

К нам подошёл мой отец.

— Виктория, я как раз хотел вас познакомить официально.

Я медленно повернула голову.

Отец улыбался.

Александр — нет.

— Думаю, вы уже знакомы, — продолжил отец. — Но теперь всё немного иначе.

Я нахмурилась.

— Что значит «иначе»?

Отец посмотрел сначала на меня, потом на Александра.

— С сегодняшнего дня ваши семьи начинают работать вместе.

Я почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.

— Что?

Александр наконец улыбнулся.

Но в его улыбке не было ничего доброго.

— Не переживай, Виктория.

Он протянул мне руку.

— Я тоже не в восторге.

Я посмотрела на его ладонь.

Потом вложила свою.

Его пальцы сомкнулись вокруг моих.

Слишком крепко.

— Тогда почему ты улыбаешься?

Он наклонился так, чтобы слышала только я.

— Потому что теперь у меня будет гораздо больше времени, чтобы тебя ненавидеть.

Я выдернула руку.

— Взаимно.

Он развернулся и ушёл.

Я смотрела ему вслед.

И почему-то впервые за три года мне стало интересно узнать одну вещь.

Что именно он задумал?

Я ещё не знала, что уже через несколько дней Александр Вальтер предложит мне стать его девушкой.

И я ещё не знала самого главного.

Он не собирался влюбляться в меня.

Он собирался заставить **меня** влюбиться в него.

А потом разбить мне сердце.

Глава 2.

Три года назад я ещё не знала, что одна фраза может изменить чью-то жизнь.

Если бы знала — возможно, промолчала бы.

А возможно, и нет.

В тот вечер мне было двадцать.

Я стояла на террасе дома Вальтеров, держа в руке бокал шампанского и наблюдая за гостями.

Отец снова привёл меня на скучный благотворительный вечер.

Я ненавидела такие мероприятия.

Все вокруг говорили о благотворительности, а потом садились в свои дорогие машины и ехали домой, обсуждая, кто сколько пожертвовал.

— Ты опять скучаешь?

Я услышала знакомый голос и даже не обернулась.

— Ты опять следишь за мной?

— Тебя невозможно не заметить.

Я повернулась.

Александр стоял позади меня.

В двадцать четыре он уже выглядел так, будто родился в дорогом костюме и с выражением вечного недовольства на лице.

— Это комплимент?

— Нет.

— Жаль.

Я улыбнулась.

Он закатил глаза.

Мы никогда не ладили.

Не потому, что между нами была настоящая ненависть.

Просто Александр почему-то считал своим долгом напоминать мне, какая я ужасная.

А я считала своим долгом доказать ему, что могу быть ещё хуже.

— Ты сегодня особенно раздражающая, — сказал он.

— А ты сегодня особенно скучный.

— По крайней мере, я не пытаюсь привлечь к себе внимание каждые пять минут.

Я поставила бокал на стол.

— Ревнуешь?

Он рассмеялся.

— К кому?

— Ко всем.

— Виктория, мир не вращается вокруг тебя.

Я улыбнулась.

— А ты почему тогда постоянно на меня смотришь?

Он ничего не ответил.

И именно это меня разозлило.

Я подошла ближе.

— Знаешь, что меня в тебе больше всего раздражает?

— Просвети меня.

— Ты действительно думаешь, что лучше всех.

— Нет.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Я просто знаю, что лучше тебя.

Я замерла.

Вот теперь он перешёл границу.

— Какой же ты самодовольный.

— А ты избалованная.

— Зато мне весело.

— Потому что тебе никогда не приходилось отвечать за свои поступки.

Я почувствовала, как внутри всё закипает.

— А тебе приходилось?

— Всегда.

Он развернулся и собирался уйти.

Но я не позволила.

— Эй, Вальтер.

Он остановился.

— Что?

— Передай своему брату, чтобы он научился держать язык за зубами.

Александр медленно повернулся.

— Что ты сказала?

Я пожала плечами.

— Ничего.

Но он уже смотрел на меня внимательно.

— Виктория.

Я усмехнулась.

— Николас сегодня рассказывал одному из партнёров вашей семьи о сделке. Очень интересные вещи.

— Какой сделке?

Я небрежно сделала глоток шампанского.

— Не знаю. Какая-то большая сделка.

— Что именно он сказал?

— А почему тебя это так волнует?

— Потому что это касается моей семьи.

Я почувствовала странное удовлетворение.

Он наконец перестал смотреть на меня сверху вниз.

— Видишь? — сказала я. — Иногда полезно разговаривать со мной нормально.

— Что сказал Николас?

Я помедлила.

Потом улыбнулась.

— Передай ему, что если он собирается обсуждать секретные сделки на вечеринках, ему стоит хотя бы убедиться, что рядом нет посторонних.

— Виктория.

— Что?

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Конечно.

Я специально сделала паузу.

— Просто передай ему, что он слишком много болтает.

Александр смотрел на меня несколько секунд.

— Ты специально это делаешь?

— Что?

— Пытаешься причинить мне боль.

Я рассмеялась.

— Не лъсти себе.

Он подошёл ближе.

Теперь между нами оставалось всего несколько сантиметров.

— Однажды твои игры закончатся плохо.

Я подняла подбородок.

— Тогда тебе придётся дожидаться этого дня.
Он посмотрел на меня ещё секунду.
Потом ушёл.
А я осталась на террасе.
Я не знала, что через несколько дней сделка действительно сорвётся.
Не знала, что документы попадут к конкурентам.
Не знала, что Николаса обвинят в утечке информации.
Не знала, что он потеряет должность.
Не знала, что отец Александра отправит его из страны.
Я вообще ничего не знала.
Для меня это был всего лишь очередной спор.
Очередная колкость.
Очередная попытка поставить Александра Вальтера на место.
Через неделю я увидела его снова.
Но он был уже другим.
Я заметила его возле входа в ресторан.
Он стоял один.
Я улыбнулась и подошла.
— Вальтер.
Он поднял глаза.
И я сразу поняла:
что-то случилось.
— Что произошло?
Он молчал.
— Александр?
Он посмотрел на меня так, что улыбка сама исчезла с моего лица.
— Ты довольна?
— Чем?
— Тем, что сделала.
Я нахмурилась.
— О чём ты?
Он подошёл ко мне.
— Николас уехал.
Я замерла.
— Что?
— Сделка сорвана.
— Я...
— Ты рассказала о ней конкурентам.
— Нет.
— Не лги мне.
— Я не рассказывала никому!
Он сжал челюсть.
— Ты была единственным человеком, который знал.
— Я просто сказала тебе, что Николас болтал!
— И после этого информация оказалась у конкурентов.
Я молчала.

Потому что не знала, что ответить.

Александр смотрел на меня с такой ненавистью, какой я никогда раньше в его глазах не видела.

— Ты хоть понимаешь, что натворила?

Я покачала головой.

— Я не хотела...

— Тебе всегда всё равно.

Он сделал шаг назад.

— Ты привыкла, что деньги твоего отца исправляют любые последствия твоих поступков.

— Александр...

— Не называй меня так.

Его голос дрогнул.

Совсем немного.

Но я заметила.

— Мой брат потерял всё.

Он посмотрел на меня.

— И я никогда тебя за это не прощу.

Он ушёл.

А я осталась стоять посреди ресторана.

Впервые в жизни мне стало страшно.

Не за себя.

За то, что я действительно могла сделать что-то настолько ужасное.

Но я всё ещё не знала главного.

Кто-то уже в тот момент специально делал так, чтобы вся вина легла на меня.

Глава 3.

— Что значит «мы будем работать вместе»?

Я смотрела на отца, пытаясь понять, не ослышалась ли.

Мы сидели в его кабинете сразу после окончания вечера. Александр ушёл несколько минут назад, а мне хотелось догнать его и спросить, зачем он вообще появился в моей жизни снова.

Отец спокойно перелистывал документы.

— Именно то, что я сказал.

— Ты решил объединить бизнес с семьёй Вальтеров?

— Да.

— После всего, что произошло?

Он поднял глаза.

— Прошло три года, Виктория.

— Для него, возможно, нет.

— Для бизнеса прошло достаточно.

Я встала и начала ходить по кабинету.

— Ты же знаешь, что Александр меня ненавидит.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Отец вздохнул.

— Потому что эта сделка слишком выгодна, чтобы от неё отказываться.

Я рассмеялась.

— Конечно. Деньги.

— Именно.

Я подошла к окну.

Внизу светились огни города.

— А если я откажусь?

— Не откажешься.

Я резко обернулась.
— Почему ты так уверен?
— Потому что я знаю тебя.
Я скрестила руки на груди.
— Это звучит угрожающе.
— Это звучит как предупреждение.
Он протянул мне папку.
Я открыла её.
На первой странице было написано:
«Совместный проект Вальтер — Рейвен».
Я перевернула страницу.
И замерла.
Внизу стояла подпись Александра.
— Он уже согласился?
— Да.
— И ты ничего мне не сказал?
— Я хотел поговорить с тобой сегодня.
Я захлопнула папку.
— Прекрасно.
— Виктория.
— Что?
— Постарайся хотя бы несколько месяцев не воевать с ним.
Я усмехнулась.
— Я ничего не обещаю.

Я увидела Александра на следующий день.
Он ждал меня возле офиса.
Я остановилась.
— Ты что здесь делаешь?
— Работаю.
— Ты мог бы хотя бы предупредить.
— Зачем?
Он открыл дверь машины.
— Садись.
— Я никуда с тобой не поеду.
— Тогда опоздаешь на встречу.
Я посмотрела на часы.
Проклятье.
Через двадцать минут у нас действительно была первая встреча с инвесторами.
Я села в машину.
Александр занял водительское место.
Несколько минут мы ехали молча.
— Ты всегда такой молчаливый?
— Только рядом с тобой.
— Какая честь.
Он даже не посмотрел на меня.
— Ты всё ещё не понимаешь, почему я тебя ненавижу?
Я отвернулась к окну.

— Я уже объясняла.
— Нет.
— Я сказала правду.
— Ты сказала то, что тебе было удобно.
Я повернулась к нему.
— А ты три года даже не пытался узнать мою версию.
Он резко затормозил на красный.
— Потому что я видел последствия.
— Но не видел меня.
Он посмотрел на меня.
На секунду в его взгляде мелькнуло что-то странное.
Почти сожаление.
Но оно исчезло так быстро, что я решила, будто мне показалось.
— Не имеет значения.
Машина снова тронулась.
— Имеет.
— Для тебя, может быть.
Он остановился возле офиса.
— Для меня это давно законченная история.
Я вышла из машины.
— Тогда почему ты продолжаешь говорить об этом?
Он ничего не ответил.

Встреча закончилась поздно вечером.
Я уже собиралась уйти, когда отец попросил меня остаться.
Александр тоже остался.
Мы стояли втроём в переговорной.
— Есть ещё один вопрос, — сказал мой отец.
Я сразу насторожилась.
— Какой?
Он посмотрел на нас.
— Пресса уже начала писать о вашем сотрудничестве.
— И что?
— Они снова поднимают историю трёхлетней давности.
Я посмотрела на Александра.
Он был совершенно спокоен.
— Нам нужно это остановить, — продолжил отец.
— Каким образом?
Он сделал паузу.
— Вам нужно появляться вместе.
Я нахмурилась.
— Мы и так работаем вместе.
— Не только на работе.
Я посмотрела на него.
Потом на Александра.
— Нет.
— Виктория...
— Нет.

Александр неожиданно заговорил:

— Я согласен.

Я повернулась к нему.

— Что?

Он смотрел прямо на меня.

— Я согласен.

— Ты с ума сошёл?

— Возможно.

На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Но это может сработать.

Я смотрела на него, пытаясь понять, что происходит.

— И что именно ты предлагаешь?

Александр медленно поднялся из кресла.

Подошёл ко мне.

Остановился совсем близко.

— Мы будем встречаться.

Я рассмеялась.

— Ты?

— Я.

— Со мной?

— Именно.

— Ты же меня ненавидишь.

— Поэтому никто не заподозрит, что это игра.

Я перестала улыбаться.

— Какая игра?

Он наклонился чуть ближе.

Его голос стал тихим.

— Фиктивные отношения.

Я смотрела ему в глаза.

И вдруг впервые за весь вечер почувствовала, что он знает что-то, чего не знаю я.

— А если я откажусь?

Он выпрямился.

— Тогда я найду другую девушку.

— Отлично.

Я развернулась.

— Найди.

— Обязательно.

Я сделала несколько шагов.

— Виктория.

Я остановилась.

— Что?

— Только потом не жалуйся, если пожалеешь.

Я обернулась.

Он улыбался.

И впервые за три года я почувствовала не раздражение.

А странное предчувствие.

Будто мы только что сделали огромную ошибку.

Я ещё не знала, что для Александра это была вовсе не ошибка.

Это был первый шаг его мести.

Глава 4.

— Я не собираюсь встречаться с тобой.

Я произнесла это настолько уверенно, что сама почти поверила.

Александр сидел напротив меня в небольшом кабинете отца и спокойно листал договор.

— Ты уже сказала это три раза.

— Потому что ты, кажется, не понял.

— Я понял.

Он перевернул страницу.

— Ты не хочешь встречаться со мной.

— Именно.

— А я не хочу встречаться с тобой.

Я нахмурилась.

— Тогда в чём проблема?

Он поднял глаза.

— В том, что нам обоим это выгодно.

Я ненавидела, когда он говорил спокойно.

Особенно когда был прав.

Отец оставил нас одних, заявив, что взрослые люди должны сами решать свои проблемы.

Очень смешно.

Я откинулась в кресле.

— Хорошо. Допустим, я соглашусь.

Александр закрыл папку.

— Не «допустим».

— Что?

— Соглашайся.

Я прищурилась.

— Ты всегда такой самоуверенный?

— Когда уверен, что прав — да.

— Невыносимый.

— Это взаимно.

Я протянула руку.

— Договор.

Он передал мне несколько страниц.

Я начала читать.

Срок — четыре месяца.

Совместные публичные мероприятия.

Совместные фотографии.

Никаких публичных скандалов.

Никаких разговоров о настоящих чувствах.

Я усмехнулась.

— «Никаких настоящих чувств».

Посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Не переживай. Влюбляться в тебя я не собираюсь.

Он посмотрел на меня несколько секунд.

— Хорошо.

— Что?

— Потому что я тоже.

Я снова опустила взгляд на бумаги.
Почему-то его ответ меня задел.
Совершенно нелогично.
Я перевернула страницу.
И остановилась.
— Здесь написано: «Не допускать публичного проявления близости с другими людьми».
Я подняла бровь.
— Это что, пункт о верности?
— Это пункт о достоверности отношений.
— А если я захочу поцеловать другого мужчину?
— Тогда договор расторгается.
— А если ты?
Он посмотрел на меня.
— Я не буду.
— Почему?
— Потому что мне неинтересно.
Я улыбнулась.
— Самоуверенный.
— Ты уже говорила.
Я поставила подпись.
— Четыре месяца.
— Четыре месяца.
Он взял ручку.
Подписал.
И закрыл папку.
— Поздравляю, Виктория.
— С чем?
— С тем, что теперь ты моя девушка.
Я рассмеялась.
— Фиктивная.
— Конечно.
Он поднялся.
Я тоже.
Когда мы оказались рядом, я заметила, насколько он выше меня.
И почему-то мне захотелось снова его подразнить.
Я поправила воротник его рубашки.
Он замер.
— Что ты делаешь?
— Исправляю.
— Что?
— Твой внешний вид.
Мои пальцы едва коснулись его шеи.
Я почувствовала, как напряглись мышцы под моей рукой.
Улыбнулась.
— Ты нервничаешь?
— Нет.
— Врёшь.
Он перехватил мою руку.
Не больно.

Просто остановил.
Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья.
— Не играй со мной, Виктория.
Я посмотрела на него.
— Почему?
Он несколько секунд молчал.
Потом отпустил.
— Потому что однажды ты можешь забыть, что это игра.
Я улыбнулась.
— Не волнуйся.
Я прошла мимо него.
— Я никогда ничего не забываю.

Через три дня фотографии появились во всех светских изданиях.

«ВИКТОРИЯ РЕЙВЕН И АЛЕКСАНДР ВАЛЬТЕР — НОВАЯ ЗОЛОТАЯ ПАРА?»

Я смотрела на экран телефона и смеялась.
— Они действительно поверили.
Александр стоял рядом.
— Это хорошо.
— Почему ты такой серьёзный?
— Потому что теперь начинается самое сложное.
— Что именно?
Он посмотрел на меня.
— Нам придётся убедить всех, что мы действительно влюблены.
Я улыбнулась.
— Ну и?
— Ты должна научиться смотреть на меня так, будто я тебе нравлюсь.
Я подошла ближе.
— А разве я не умею?
Он замолчал.
Я подняла глаза.
— Ну?
Его взгляд скользнул по моему лицу.
Потом по губам.
И снова вернулся к глазам.
Всего несколько секунд.
Но мне вдруг стало жарко.
— Нет, — тихо сказал он.
— Что?
— Пока не умеешь.
— Тогда покажи.
Я сказала это почти шёпотом.
Он сделал шаг ко мне.
Я не отступила.
Ещё один.
Теперь между нами почти не осталось расстояния.
Александр наклонился.

Я задержала дыхание.
Его губы оказались совсем близко.
Но он остановился.
— Не сейчас.
Он отступил.
Я моргнула.
— Почему?
На его лице появилась едва заметная улыбка.
— Потому что я хочу, чтобы твой первый настоящий поцелуй со мной ты запомнила.
И он ушёл.
Я осталась стоять посреди комнаты.
Злая.
Растерянная.
И совершенно точно слишком заинтересованная.
А Александр, закрывая за собой дверь, впервые позволил себе улыбнуться.
Потому что его план работал.
Он уже видел, как она смотрит на него.
И знал:
четырёх месяцев ему будет более чем достаточно.

Глава 5.

В пятницу вечером мне впервые пришлось признать: фиктивные отношения — это намного сложнее, чем я думала.

Особенно когда твой фиктивный парень выглядит так, будто его специально создали для обложки журнала.

Я стояла перед зеркалом и поправляла серьги.
Чёрное платье сидело идеально.
Слишком идеально.
— Ты точно собираешься в нём выйти? — спросила Лив, сидевшая на кровати.
— А что с ним не так?
— С ним всё прекрасно. Именно это меня и беспокоит.
Я усмехнулась.
— Александр должен поверить, что я способна сыграть его идеальную девушку.
— А ты способна?
— Конечно.
Лив посмотрела на меня с сомнением.
— Только не влюбись.
Я рассмеялась.
— В Александра?
— Да.
— Лив, я скорее выйду замуж за своего кота.
— У тебя нет кота.
— Тогда заведу.

Александр ждал меня внизу.
Когда я вышла из дома, он посмотрел на меня и замолчал.
Я остановилась перед ним.
— Ну?
Он не отвечал.

— Вальтер?
— Ты опоздала.
Я посмотрела на часы.
— На две минуты.
— Я заметил.
— А платье?
Он снова посмотрел на меня.
На этот раз чуть дольше.
— Подходит.
— Только «подходит»?
— Не провоцируй меня.
Я улыбнулась.
— Почему?
Он открыл дверь машины.
— Потому что сегодня мне придётся слишком долго изображать влюблённого в тебя мужчину.
Я села.
— Думаю, у тебя получится.
Он посмотрел на меня.
— Я тоже.

Вечеринка проходила в одном из самых дорогих отелей города.
У входа уже стояли фотографии.
Как только мы вышли из машины, вспышки посыпались одна за другой.
Александр положил руку мне на талию.
Я почувствовала тепло его ладони даже сквозь ткань платья.
— Улыбайся, — прошептал он.
— Я улыбаюсь.
— Нет.
Он чуть сильнее притянул меня к себе.
— Вот так.
Я подняла голову.
— Ты слишком увлёкся ролью.
— А ты слишком напряжена.
— Ты меня держишь.
— Именно.
Фотографы попросили нас посмотреть друг на друга.
Я повернулась к Александру.
И вдруг забыла, что нужно улыбаться.
Он смотрел на меня совершенно иначе.
Не как враг.
Не как мужчина, который меня ненавидит.
А так, будто я была единственным человеком, которого он видел.
На секунду я поверила.
Почти.
— Идеально! — крикнул фотограф.
Александр наклонился к моему уху.
— Не отвлекайся.

— Это ты на меня так смотришь.
— Играю роль.
— Очень убедительно.
— Я профессионал.
Я улыбнулась.
— Посмотрим.

Внутри нас сразу окружили люди.
— Вы действительно вместе?
— Как давно?
— Кто сделал первый шаг?
Я открыла рот, но Александр ответил первым:
— Я.
Я повернулась к нему.
— Ты?
Он спокойно улыбнулся.
— Она долго сопротивлялась.
Я чуть не рассмеялась.
— Конечно.
— Но я был настойчив.
— Невыносимо настойчив.
— Зато теперь ты рядом.
Он сказал это так естественно, что у меня по коже пробежали мурашки.
Я отвернулась.
Нельзя было позволять ему так действовать на меня.
Это игра.
Всего лишь игра.

Позже мы оказались на танцполе.
Музыка была медленной.
Я посмотрела на Александра.
— Нам обязательно?
— На нас смотрят.
— Конечно.
Он протянул руку.
Я вложила свою ладонь в его.
Его рука легла мне на талию.
Мы начали двигаться.
Сначала между нами оставалось расстояние.
Потом он притянул меня ближе.
— Так правдоподобнее, — сказал он.
— Ты всё время находишь оправдания.
— Для чего?
— Чтобы прикасаться ко мне.
Он посмотрел мне в глаза.
— А тебе не нравится?
Я замолчала.

Он чуть наклонился.

— Вот и я думаю.

Я положила руку ему на плечо.

— Не обольщайся.

— Поздно.

Музыка продолжала играть.

Его пальцы слегка скользнули по моей талии.

Я подняла глаза.

Он смотрел на мои губы.

И на этот раз не отвёл взгляд.

— Александр...

— Что?

— Ты опять смотришь.

— Да.

— Почему?

Он наклонился ближе.

— Потому что ты попросила меня убедить всех, что я в тебя влюблён.

Я тихо рассмеялась.

— И?

Его лицо оказалось совсем близко.

— Похоже, я слишком хорошо играю.

Я не успела ответить.

Он неожиданно отстранился.

— Нам пора.

— Куда?

— Домой.

— Почему?

Он посмотрел на меня.

— Потому что если я останусь рядом с тобой ещё на десять минут, наша игра может перестать быть игрой.

Я замерла.

Он ушёл первым.

А я осталась на танцполе, впервые не зная, что ему ответить.

В машине мы почти не разговаривали.

Я смотрела в окно.

Александр вёл машину.

Через несколько минут я не выдержала.

— Ты действительно меня ненавидишь?

Его руки сильнее сжали руль.

— Да.

— Тогда почему ты так на меня смотришь?

Он помолчал.

— Потому что ненависть иногда бывает очень похожа на другое чувство.

Я повернулась к нему.

— На какое?

Он посмотрел на меня всего на секунду.

— Не спрашивай.

И снова посмотрел на дорогу.

Но я уже знала.

Сегодня что-то изменилось.

И самое страшное заключалось в том, что я не была уверена, **кто из нас первым перестал играть.**

Глава 6.

На следующий день я проснулась с одной совершенно идиотской мыслью.

Александр Вальтер вчера на меня смотрел.

Не как на врага.

Не как на надоедливую избалованную девицу.

А как мужчина смотрит на женщину, которую хочет.

Я тут же разозлилась на себя.

Нет.

Это была игра.

Он сам это сказал.

И если Александр решил играть со мной, я могла играть не хуже.

Поэтому к вечеру я приехала к нему без предупреждения.

Он открыл дверь и несколько секунд молча смотрел на меня.

На мне было короткое чёрное платье, высокие сапоги и длинное пальто, которое я даже не стала снимать.

— Ты что здесь делаешь?

— Проверяю своего фиктивного парня.

— В воскресенье?

— У тебя выходной от роли?

Он усмехнулся.

— Заходи.

Я прошла внутрь.

— Где ты был вчера после того, как отвёз меня?

— Дома.

— Один?

— Да.

— Жаль.

Он посмотрел на меня.

— Почему?

Я пожала плечами.

— Хотела проверить, не нашёл ли ты себе настоящую девушку.

— Ревнуешь?

— Мечтай.

Я сняла пальто.

Александр отвёл взгляд.

Всего на секунду.

Но я заметила.

Улыбнулась.

— Ты опять смотришь.

— Ты специально это делаешь?

— Что?

— Одеваешься так.

Я медленно подошла к нему.

— А если специально?

Он замолчал.

Я остановилась совсем близко.

— Что тогда?

Александр посмотрел мне в глаза.

— Тогда ты играешь с огнём.

— А я думала, ты не боишься огня.

— Не боюсь.

Он сделал шаг ко мне.

Теперь я почувствовала, как ускорилося сердцебиение.

— Но я предупреждаю людей перед тем, как они обожгутся.

— А если я не боюсь?

— Тогда это уже твоя проблема.

Я улыбнулась.

— Ты слишком серьёзный.

— А ты слишком самоуверенная.

Я протянула руку и поправила его воротник.

— Знаешь, что самое смешное?

— Что?

— Все думают, что ты безумно влюблён в меня.

— Это не смешно.

— Почему?

— Потому что иногда я сам начинаю в это верить.

Моя рука замерла.

Он тоже замолчал.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Я первая отвела взгляд.

— Ты хороший актёр.

— Я не играю сейчас.

Я снова посмотрела на него.

— Тогда что это?

Он ничего не ответил.

Просто поднял руку и убрал прядь волос с моего лица.

Его пальцы задержались возле моей щеки.

Я не отступила.

Он наклонился.

Я почувствовала его дыхание.

Ещё немного.

И наши губы встретились бы.

Но он остановился.

— Нет.

Я нахмурилась.

— Почему?

— Потому что ты должна сама этого захотеть.

Я усмехнулась.

— А если я хочу?

Он посмотрел мне в глаза.

— Тогда скажи.

Я замерла.

Сердце билось слишком быстро.

Я могла сказать.
Могла сделать ещё один шаг.
Но вместо этого улыбнулась.
— Не дождёшься.
Александр тихо рассмеялся.
— Вот теперь я тебя узнаю.

Я уже собиралась уйти, когда он получил сообщение.
Его лицо мгновенно изменилось.
— Что случилось?
— Ничего.
— Александр.
— Я сказал, ничего.
Он убрал телефон.
Я посмотрела на него внимательнее.
— Это связано со мной?
— Нет.
— Ты врёшь.
Он вздохнул.
— Эдриан.
— Кто?
— Мой двоюродный брат.
— Что ему нужно?
— Он возвращается.
Я заметила, как напряглась его челюсть.
— И что?
— Ничего.
Он посмотрел на меня.
— Просто держись от него подальше.
— Почему?
— Потому что я прошу.
Я усмехнулась.
— Ты забыл, что я не привыкла выполнять чужие просьбы?
— Виктория.
— Хорошо.
Я надела пальто.
— Постараюсь.
Он проводил меня до двери.
Я уже вышла, когда услышала:
— Виктория.
Я обернулась.
Александр стоял в дверях.
— Что?
Он несколько секунд смотрел на меня.
— Сегодня ты была права.
— В чём?
— Я действительно слишком много на тебя смотрю.
Я улыбнулась.

— Наконец-то признал.
Он закрыл дверь.
А я пошла к машине.
И совершенно не заметила мужчину, стоявшего в конце улицы.
Он наблюдал за мной.
А потом достал телефон.
— Она здесь, — сказал он.
Пауза.
— Да. Александр рядом.
Он усмехнулся.
— Думаю, теперь всё станет намного интереснее.
Это был Эдриан Вальтер.
И он уже знал о плане Александра.
Но у него был **свой план**.

Глава 7

На следующий день Александр позвонил мне в девять утра.
Я посмотрела на экран и решила не брать трубку.
Телефон зазвонил снова.
Потом ещё раз.
На четвёртый я всё-таки ответила.
— Что?
— Доброе утро.
— Не похоже.
— Через час у нас встреча.
Я открыла глаза.
— Какая ещё встреча?
— Ты забыла?
— Я забыла, что согласилась встречаться с тобой четыре месяца. А всё остальное пока не запомнила.
Он тихо рассмеялся.
— Собирайся.
— Куда?
— На завтрак.
— Я не завтракаю с врагами.
— Теперь я твой парень.
— Фиктивный.
— Неужели тебе настолько важно каждый раз это уточнять?
Я улыбнулась.
— Очень.
— Через час буду у тебя.
— Даже не спрашиваешь, согласна ли я?
— Нет.
— Самоуверенный.
— До встречи.
Он отключился.
Я посмотрела на телефон.
— Ненавижу его.
Лив, которая сидела напротив меня за кухонным столом, усмехнулась.
— Ты улыбаешься.

Я мгновенно перестала улыбаться.

— Нет.

— Ещё как.

— Просто смешно.

— Конечно.

Через час Александр действительно приехал.

Я вышла из дома и остановилась.

Он стоял возле машины в светлом костюме, разговаривая по телефону.

Увидев меня, сразу закончил разговор.

— Ты опоздала.

— Ты пришёл слишком рано.

— Я привык быть вовремя.

— А я привыкла заставлять людей ждать.

— Это я уже заметил.

Он открыл мне дверь.

Я села.

— Куда едем?

— В ресторан.

— Как романтично.

— Не обольщайся.

— Я и не собиралась.

Он сел за руль.

Через двадцать минут мы подъехали к небольшому закрытому ресторану.

Я посмотрела на него.

— Здесь?

— Здесь.

— Почему здесь?

— Потому что я хочу спокойно поговорить.

— Это звучит подозрительно.

— С тобой всё звучит подозрительно.

Мы вошли внутрь.

И я сразу заметила мужчину, сидевшего за дальним столиком.

Высокий.

Тёмноволосый.

С похожими чертами лица.

Он поднял глаза.

Александр остановился.

— Чёрт.

Я посмотрела на него.

— Это он?

Александр ничего не ответил.

Мужчина поднялся.

— Брат.

Голос был спокойным.

Александр подошёл к нему.

— Эдриан.

Они пожали друг другу руки.

Но между ними не было ничего похожего на семейную теплоту.

Эдриан перевёл взгляд на меня.

И улыбнулся.

— Значит, это Виктория.

Я нахмурилась.

— Мы знакомы?

— Пока нет.

Он протянул мне руку.

— Эдриан Вальтер.

Я пожала её.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем было необходимо.

Александр это заметил.

— Мы пришли завтракать.

— Конечно.

Эдриан сел.

Мы тоже.

Я посмотрела на Александра.

— Ты не говорил, что он будет здесь.

— Я сам не знал.

Эдриан усмехнулся.

— Александр не любит сюрпризы.

— Особенно неприятные.

— А я думал, ты любишь.

Я посмотрела на Эдриана.

— Иногда.

Он улыбнулся.

— Тогда мы с тобой найдём общий язык.

— Не думаю, — холодно сказал Александр.

Эдриан посмотрел на него.

— Ревнуешь?

— Нет.

— Уже начинаешь.

Я чуть не рассмеялась.

— Вы всегда так разговариваете?

— Нет, — ответил Александр. — Сегодня он особенно раздражающий.

Эдриан рассмеялся.

— Ничего не изменилось.

После завтрака Эдриан ушёл первым.

Я проводила его взглядом.

— Он странный.

— Я предупреждал тебя.

— Теперь я понимаю почему.

Александр открыл дверь машины.

Я не двигалась.

— Что?

— Почему ты так напрягся, когда увидел его?

Он посмотрел на меня.

— Потому что я знаю его лучше тебя.
— И?
— И он опасен.
Я скрестила руки.
— А ты?
Он подошёл ближе.
— Я тоже.
— Для меня?
— Особенно для тебя.
Я улыбнулась.
— Тогда мне, наверное, стоит держаться подальше.
— Стоит.
— Но я не буду.
Он покачал головой.
— Я знаю.

Тем временем Эдриан сидел в машине и смотрел на экран телефона.
На нём была фотография Виктории.
Он открыл переписку.
Последнее сообщение было отправлено три года назад.
«Она всё сделала. Александр поверил».
Эдриан удалил сообщение.
Улыбнулся.
А затем написал новое:
«Александр действительно влюбляется в неё».
Ответ пришёл почти сразу.
«Тогда используй это».
Эдриан посмотрел на экран.
— С удовольствием.
Он убрал телефон.
И впервые за три года понял:
мечь Александра могла разрушить Викторию.
Но его собственный план мог разрушить **их обоих.**

Глава 8.

Через неделю после нашего первого публичного выхода я начала подозревать, что фиктивные отношения — ужасная идея.

Не потому, что Александр был невыносим.
С этим я как раз прекрасно справлялась.
Проблема была в другом.
Он становился слишком настоящим.
Он звонил мне утром.
Спрашивал, где я.
Знал, какой кофе я пью.
Помнил, что я терпеть не могу розы, но люблю белые пионы.
Он замечал вещи, которые я сама не замечала.
И хуже всего было то, что мне это нравилось.

Вечером мы должны были посетить очередное мероприятие.
Я ждала его в холле отеля, когда почувствовала знакомый взгляд.
Обернулась.
Александр стоял у лестницы.
На нём был чёрный костюм.
И он смотрел на меня так, что я на секунду забыла, зачем вообще пришла.
Он подошёл.
— Ты опоздала.
— На три минуты.
— Четыре.
— Ты считал?
— Да.
Я улыбнулась.
— Соскучился?
— Нет.
— Жаль.
Я прошла мимо него.
Он поймал меня за руку.
— Подожди.
— Что?
— Платье.
Я посмотрела вниз.
— Что с ним?
— Слишком откровенное.
Я подняла бровь.
— Тебе не нравится?
— Мне не нравится, как на тебя смотрят мужчины.
Я замерла.
— Это ревность?
— Нет.
— Тогда что?
Он наклонился к моему уху.
— Ответственность.
Я рассмеялась.
— Ты смешной, когда врёшь.
Он посмотрел мне в глаза.
— А ты опасная, когда улыбаешься вот так.
— Почему?
— Потому что я начинаю забывать, зачем всё это начал.
Я перестала улыбаться.
Он тоже.
Между нами повисла тишина.
А потом он отпустил мою руку.
— Пойдём.

На вечеринке всё шло хорошо.
Пока я не увидела Эдриана.
Он стоял у бара и разговаривал с какой-то девушкой.

Когда наши глаза встретились, он улыбнулся.
Я отвернулась.
Через несколько минут он оказался рядом.
— Виктория.
— Эдриан.
— Александр оставил тебя одну?
— Я умею сама за себя отвечать.
— Я заметил.
Он протянул мне бокал.
— Вино?
— Нет, спасибо.
— Ты осторожная.
— Иногда.
— А зря.
Он улыбнулся.
— Иногда самые опасные люди выглядят совершенно безобидно.
Я посмотрела на него.
— Это предупреждение?
— Совет.
В этот момент рядом появился Александр.
— Всё в порядке?
Эдриан усмехнулся.
— Более чем.
Александр встал между нами.
— Тогда иди.
— Ревнуешь, брат?
— Нет.
— Конечно.
Эдриан ушёл.
Я посмотрела на Александра.
— Ты действительно его ненавидишь.
— Я ему не доверяю.
— Почему?
— Просто поверь мне.
Я хотела спросить ещё что-то, но музыка стала громче.
Александр протянул руку.
— Танец.
— Это приказ?
— Просьба.
Я вложила ладонь в его руку.
Мы вышли на танцпол.
Его рука легла мне на талию.
На этот раз я сама придвинулась ближе.
Он замер.
— Что?
— Ничего.
— Ты смотришь на меня так, будто хочешь что-то сказать.
— Возможно.
— Скажи.

Я подняла голову.

— Я начинаю забывать, что мы притворяемся.

Его взгляд изменился.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что я тоже.

Я перестала дышать.

— Александр...

Он наклонился.

Наши губы встретились.

На этот раз никто не фотографировал.

Никто не смотрел.

Это был настоящий поцелуй.

Медленный.

Тёплый.

Слишком долгий для двух людей, которые постоянно повторяли, что между ними ничего нет.

Я почувствовала его руку на своей спине.

И сама обняла его за шею.

Когда он отстранился, мы оба молчали.

— Это тоже было для публики? — тихо спросила я.

Он посмотрел мне в глаза.

— Нет.

У меня перехватило дыхание.

— Тогда почему?

Он провёл большим пальцем по моей щеке.

— Я не знаю.

И впервые Александр Вальтер выглядел человеком, который действительно не знает, что делать дальше.

В машине мы почти не разговаривали.

Я сидела рядом и смотрела в окно.

Губы всё ещё помнили его поцелуй.

— Александр?

— Да?

— Ты всё ещё меня ненавидишь?

Он долго молчал.

Потом ответил:

— Я пытаюсь.

Я повернулась к нему.

— Получается?

Он посмотрел на меня.

И тихо сказал:

— Всё хуже.

Я улыбнулась.

Но он не улыбнулся.

Потому что в этот момент понял то, чего ещё не хотела признавать я:

он уже нарушил главное правило.

Он начал чувствовать.
А его месть всё ещё оставалась в силе.

Глава 9.

На следующий день Александр не позвонил.
Ни утром.
Ни днём.
Ни вечером.
И это раздражало меня гораздо сильнее, чем должно было.
Я несколько раз открывала телефон, проверяла сообщения и тут же злилась на себя.
Почему меня вообще это волнует?
Мы договорились о фиктивных отношениях.
Он не обязан мне писать.
Не обязан спрашивать, как я.
Не обязан помнить, во сколько я ложусь спать.
И уж точно не обязан целовать меня так, будто...
Я закрыла глаза.
Чёрт.
Я всё ещё помнила этот поцелуй.
— Ты выглядишь так, будто хочешь кого-то убить.
Я подняла голову.
Лив стояла в дверях.
— Возможно.
— Александра?
— Нет.
Она посмотрела на меня.
— Значит, Александра.
Я бросила в неё подушку.
— Уйди.
Она рассмеялась.
— Ты влюбляешься.
— Никогда.
— Тогда почему ты улыбаешься?
Я мгновенно перестала улыбаться.
— Я не улыбаюсь.
— Именно.

Александр появился только вечером.
Без предупреждения.
Я открыла дверь и увидела его.
Он выглядел уставшим.
— Привет.
— Привет.
Он посмотрел на меня.
— Можно войти?
— Конечно.
Он прошёл внутрь.
Несколько секунд мы молчали.

— Почему ты не звонил?
Вопрос вырвался раньше, чем я успела его остановить.
Александр посмотрел на меня.
— Я думал.
— О чём?
— О вчерашнем.
Я скрестила руки.
— И?
— Это не должно было произойти.
Внутри что-то неприятно кольнуло.
Я постаралась не показать.
— Конечно.
Он заметил мою реакцию.
— Виктория...
— Не надо.
Я отвернулась.
— Всё нормально.
— Нет.
— Александр, мы оба прекрасно понимаем, что это была ошибка.
Он подошёл ближе.
— Я так не думаю.
Я посмотрела на него.
— Тогда что ты думаешь?
Он молчал.
Я сделала шаг назад.
— Вот именно.
Он подошёл ещё ближе.
Теперь между нами снова оставалось совсем мало расстояния.
— Я думаю, что вчера впервые за долгое время мне было хорошо.
Я замерла.
— Со мной?
— Да.
— Но ты меня ненавидишь.
Он усмехнулся.
— Уже не уверен.
Я подняла глаза.
— Тогда что ты ко мне чувствуешь?
Он провёл рукой по волосам.
— Я не знаю.
— Это удобный ответ.
— Потому что это правда.
Я смотрела на него.
— Тогда давай не будем усложнять.
— Что именно?
— Наш договор.
Он нахмурился.
— Ты хочешь его расторгнуть?
Я задумалась.
Ответ должен был быть простым.

Но почему-то я не смогла его произнести.

— Нет.

Он выдохнул.

— Хорошо.

— Но больше никаких поцелуев.

Александр посмотрел на мои губы.

Потом снова в глаза.

— Ты уверена?

— Да.

Он сделал шаг ближе.

— Тогда скажи это ещё раз.

— Никаких поцелуев.

— Хорошо.

Он остановился.

Но не отошёл.

Я почувствовала его дыхание.

— А если ты сама меня поцелуешь?

— Не поцелую.

— Уверена?

— Абсолютно.

Он улыбнулся.

— Посмотрим.

Через два дня мы отправились на загородную виллу.

Нужно было провести там выходные из-за деловой встречи.

Я узнала об этом только тогда, когда увидела одну спальню.

— Здесь одна кровать.

Александр поставил чемодан.

— Я заметил.

— Ты специально?

— Нет.

— Конечно.

Он снял пиджак.

— Я буду спать на диване.

Я посмотрела на диван.

Он был маленьким.

— Ты туда не поместишься.

— Переживу.

— Ты всегда такой герой?

— Только рядом с тобой.

Я улыбнулась.

— Не бойся.

Я открыла шкаф.

— Я не собираюсь тебя соблазнять.

— А я и не боюсь.

— Врёшь.

— Возможно.

Ночью я проснулась от грозы.

Я терпеть не могла грозу с детства.

Именно поэтому, когда очередной гром заставил меня вздрогнуть, я села на кровати.

На диване Александр тоже проснулся.

— Виктория?

— Всё нормально.

Он посмотрел на меня.

— Ты боишься?

— Нет.

Снова гром.

Я вздрогнула.

Он ничего не сказал.

Просто поднялся.

Подошёл к кровати.

— Подвинься.

— Что?

— Я не собираюсь всю ночь слушать, как ты пытаешься убедить себя, что тебе не страшно.

Я подвинулась.

Он лёг рядом поверх одеяла.

Между нами осталось расстояние.

— Так лучше?

— Немного.

Он повернулся ко мне.

— Закрой глаза.

Я закрыла.

Через несколько минут почувствовала его руку.

Он осторожно взял меня за ладонь.

Я не убрала её.

И впервые за долгое время уснула спокойно.

Утром я проснулась первой.

Александр всё ещё спал.

Его рука лежала рядом с моей.

Я смотрела на него и вдруг подумала:

Я действительно могу в него влюбиться.

И именно в этот момент в дверь постучали.

Я резко села.

На пороге стоял Эдриан.

Он посмотрел на меня.

Потом на Александра.

И улыбнулся.

— Кажется, я приехал не вовремя.

Александр проснулся.

Увидел его.

Его лицо мгновенно стало холодным.

— Что ты здесь делаешь?

Эдриан спокойно вошёл.

— Приехал поговорить.

— О чём?

Эдриан посмотрел на меня.

— О прошлом.

У меня внутри всё похолодело.

Потому что я сразу поняла:

он пришёл не случайно.

Глава 10.

— Выйди.

Александр сказал это настолько холодно, что воздух в комнате будто стал тяжелее.

Эдриан даже не пошевелился.

— Я всего лишь хочу поговорить.

— Тогда говори со мной.

— Нет.

Он посмотрел на меня.

— Я пришёл поговорить с Викторией.

Я нахмурилась.

— Со мной?

Александр встал с кровати.

— Она тебе ничего не должна.

— А тебе должна?

Тишина.

Я посмотрела на одного, потом на другого.

— Что происходит?

Эдриан улыбнулся.

— Ты действительно ничего не помнишь?

— О чём?

Он сделал шаг ко мне.

Александр мгновенно оказался между нами.

— Не подходи.

Эдриан усмехнулся.

— Всё ещё защищаешь её?

— Она не нуждается в твоей защите.

— А ты уверен?

Александр сжал челюсть.

Я впервые увидела между ними такую открытую вражду.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Эдриан посмотрел на меня.

— Три года назад ты сказала Александру, что Николас обсуждал секретную сделку.

— Да.

— И после этого сделка сорвалась.

— Я знаю.

— Но ты никогда не спрашивала, кто первым передал информацию конкурентам.

Я нахмурилась.

— Что?

Александр резко повернулся к нему.

— Хватит.

— Почему? — спокойно спросил Эдриан. — Может быть, пора ей узнать правду?

У меня пересохло во рту.

— Какую правду?

Александр молчал.

Я посмотрела на него.

— Александр?

Он отвёл взгляд.

— Не сейчас.

— Почему?

— Потому что это не твоё дело.

Я рассмеялась от неожиданности.

— Не моё дело?

Я посмотрела на Эдриана.

— Тогда зачем ты пришёл?

Он достал из кармана конверт.

Протянул мне.

— Потому что, возможно, тебе стоит узнать, что произошло в тот вечер.

Я взяла конверт.

Александр попытался остановить меня.

— Не открывай.

Я посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что Эдриан любит играть с людьми.

Эдриан усмехнулся.

— Забавно слышать это от тебя.

Я открыла конверт.

Внутри была фотография.

На ней был Николас.

Он стоял возле ресторана.

Рядом с ним — неизвестный мужчина.

На обороте фотографии стояла дата.

За два дня до того, как произошла утечка.

Я подняла глаза.

— Кто этот человек?

Эдриан ответил:

— Представитель компании-конкурента.

Я посмотрела на Александра.

— Ты знал?

Он молчал.

— Александр.

— Да.

— И ты никогда мне не сказал?

— Потому что это ничего не доказывает.

— Но ты три года обвинял меня!

— Я был уверен, что ты рассказала информацию.

— А теперь?

Он посмотрел мне в глаза.

— Теперь я не уверен.

Эдриан тихо рассмеялся.

— Вот именно.

Я сжала фотографию.

— Почему ты показываешь мне это сейчас?

— Потому что мне интересно, сколько ещё Александр собирается лгать тебе.

Александр резко шагнул к нему.

— Уходи.

— Конечно.

Эдриан направился к двери.

Но остановился.

— Кстати, Виктория.

Я посмотрела на него.

— Да?

— Если захочешь узнать всю правду, позвони мне.

Он положил на стол визитку.

И вышел.

Дверь закрылась.

Я медленно повернулась к Александру.

— Что он имел в виду?

— Ничего.

— Не лги мне.

— Я не лгу.

— Тогда объясни фотографию.

Он молчал.

Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Ты три года ненавидел меня за то, что произошло.

— Да.

— Ты даже не пытался узнать правду.

— Я думал, что знаю её.

— А теперь не знаешь?

Он посмотрел на меня.

— Нет.

Я усмехнулась.

— Тогда почему ты всё ещё меня ненавидишь?

Он сделал шаг ко мне.

— Потому что три года я строил свою жизнь вокруг этой ненависти.

— И что теперь?

Он остановился совсем близко.

— Теперь я не знаю, что со мной происходит.

Я подняла глаза.

— Из-за меня?

Он ответил не сразу.

— Да.

Тишина.

Я хотела отойти.

Но он осторожно взял меня за руку.

— Виктория.

— Что?

— Я не хочу, чтобы ты разговаривала с Эдрианом.

— Почему?

— Потому что он опасен.

— А ты?

Он посмотрел мне в глаза.

— Я уже не уверен, что опаснее.

Я почувствовала, как его пальцы слегка сжались вокруг моей руки.

И в этот момент поняла:

между нами больше не было прежней ненависти.

Но и любви я пока не могла назвать это.

Потому что над нами всё ещё висела одна вещь.

Месть.

И я пока не знала, что Александр всё ещё продолжает свой первоначальный план.

Он просто начал сомневаться в нём.

А сомнения — это первое, что разрушает месть.

Глава 11.

Я не позвонила Эдриану.

По крайней мере, в тот вечер.

Визитку я положила в сумку и сделала вид, что забыла о ней.

Но забыть не получилось.

Всю дорогу домой я думала о фотографии.

Николас.

Представитель конкурирующей компании.

Два дня до утечки.

Почему Александр никогда не говорил мне об этом?

И почему Эдриан решил показать это именно сейчас?

— Ты молчишь уже двадцать минут.

Я повернула голову.

Александр вёл машину, не отрывая взгляда от дороги.

— Думаю.

— О чём?

— О твоём брате.

Его руки сильнее сжали руль.

— Не думай о нём.

— Почему?

— Потому что он умеет заставлять людей сомневаться в очевидном.

— А если очевидное оказалось ложью?

Он посмотрел на меня.

Всего на секунду.

— Тогда мы узнаем правду.

— «Мы»?

— Да.

Я удивлённо подняла брови.

— Ты собираешься искать её вместе со мной?

— Я должен.

— Почему?

Он долго молчал.

— Потому что я должен был сделать это три года назад.

Я впервые увидела в его глазах сожаление.

Настоящее.

И мне стало не по себе.

На следующий день я приехала к нему в офис.

Александр сидел за столом и просматривал документы.

— Ты не звонил.

Он поднял глаза.

— Был занят.

— Врёшь.

— Возможно.

Я положила на стол фотографию.

— Я хочу узнать, кто этот мужчина.

Он посмотрел на снимок.

— Я уже проверил.

— И?

— Его зовут Маркус Рид.

— Он работал на конкурентов?

— Да.

— А Николас?

— Встречался с ним.

— Зачем?

— Не знаю.

Я нахмурилась.

— Ты действительно не знаешь?

— Нет.

— Тогда давай узнаем.

Он откинулся в кресле.

— Ты понимаешь, что если мы начнём это расследование, назад дороги не будет?

— А разве она у нас есть?

Он улыбнулся.

— Нет.

Я обошла стол и села напротив.

— Тогда начинай.

Несколько часов спустя мы нашли первое несоответствие.

Дата встречи Николаса с Маркусом была изменена в официальном отчёте.

— Здесь кто-то удалил данные.

Я посмотрела на экран.

— Кто имел доступ?

Александр замолчал.

— Несколько человек.

— Назови.

Он перечислил сотрудников.

Последним назвал Эдриана.

Я посмотрела на него.

— Он?

— Да.

— И ты всё равно не хочешь мне ничего говорить?

Александр провёл рукой по лицу.

— Я не хочу обвинять его без доказательств.

— Потому что он твой брат?
— Потому что если он действительно виноват...
Он не договорил.
Я закончила за него:
— Ты разрушишь собственную семью.
Он посмотрел на меня.
— Да.

Вечером Александр отвёз меня домой.
Мы стояли возле машины.
— Спасибо.
Он удивлённо посмотрел на меня.
— За что?
— За то, что поверил мне.
— Я ещё не сказал, что верю.
Я улыбнулась.
— Но уже сомневаешься.
Он сделал шаг ко мне.
— Да.
— Это прогресс.
Он тихо рассмеялся.
— Ты невозможная.
— Ты же знаешь.
— К сожалению.
Я уже собиралась уйти, когда он взял меня за руку.
— Виктория.
— Что?
Он смотрел на меня так, что я перестала улыбаться.
— Если ты когда-нибудь узнаешь что-то, что причинит тебе боль...
— Что?
— Обещай, что сначала поговоришь со мной.
Я нахмурилась.
— Почему?
Он отвёл взгляд.
— Потому что я не хочу снова тебя потерять.
Сердце пропустило удар.
— Александр...
Он приблизился.
Я не отступила.
Его рука коснулась моей щеки.
На этот раз он не спрашивал.
И я тоже ничего не сказала.
Наши губы встретились.
Поцелуй был совсем не похож на предыдущие.
Не было камер.
Не было игры.
Не было необходимости кого-то убеждать.
Только мы.

Когда он отстранился, наши лбы соприкоснулись.

— Это тоже ошибка? — тихо спросила я.

Он закрыл глаза.

— Нет.

— Тогда что?

Он посмотрел на меня.

— Я больше не хочу лгать тебе.

Я почувствовала тепло его ладони на своей щеке.

— Тогда не лги.

Он замолчал.

Потому что именно в этот момент понял:

существовала ещё одна правда, которую он пока не мог ей сказать.

Он всё ещё начал эти отношения ради мести.

И пока Виктория не знала об этом.

В ту же ночь Александр вернулся домой.

Открыл сейф.

Достал папку.

На первой странице было написано:

«План. Виктория Рейвен».

Он долго смотрел на неё.

Потом перевернул страницу.

Там был список.

1. Завоевать доверие.

2. Влюбить в себя.

3. Получить доступ к документам семьи Рейвен.

4. Уничтожить их репутацию.

Александр закрыл глаза.

Ещё неделю назад он был готов выполнить всё до последнего пункта.

Теперь же смотрел на эти слова и впервые подумал:

«А если я не смогу?»

Телефон завибрировал.

Сообщение от Эдриана.

«Ты уже влюбился. Я же говорил, что она будет твоей слабостью.»

Александр медленно сжал телефон.

И ответил:

«Не вмешивайся.»

Ответ пришёл через несколько секунд.

«Поздно, брат. Я уже вмешался.»

Александр нахмурился.

И впервые понял:

Эдриан играет не только против Виктории.

Он играет против него.

Глава 12.

Следующие несколько дней прошли слишком спокойно.

И именно это меня настораживало.

Александр больше не спорил со мной по каждому поводу.

Не раздражал.

Не пытался доказать, что он умнее.
Он просто был рядом.
Утром присылал мне кофе.
Днём писал, чтобы узнать, поела ли я.
Вечером звонил без всякой причины.
И каждый раз говорил:
— Я просто проверяю, где моя девушка.
Я делала вид, что верю.
Хотя прекрасно понимала: всё изменилось.
Однажды вечером я сидела в его кабинете и листала журнал, пока он работал.
— Ты всегда такой занятый?
— Обычно.
— Скучно.
— Тогда можешь уйти.
Я посмотрела на него поверх журнала.
— Ты хочешь, чтобы я ушла?
Он поднял глаза.
— Нет.
Я улыбнулась.
— Тогда я останусь.
Он снова вернулся к документам.
Я некоторое время молчала.
Потом не выдержала:
— Александр.
— М?
— Ты меня боишься?
Он отложил ручку.
— С чего ты взяла?
— Ты постоянно меня контролируешь.
— Я тебя не контролирую.
— Вчера ты трижды спрашивал, где я.
— Потому что ты исчезла на пять часов.
— Я была в салоне.
— Я знаю.
— Тогда зачем спрашивал?
Он задумался.
— Не знаю.
Я улыбнулась.
— Ты начинаешь привыкать ко мне.
— Возможно.
— Это опасно.
— Для кого?
Я встала.
Обошла его стол.
Остановилась рядом.
— Для тебя.
Он поднял голову.
— Почему?
— Потому что я могу тебе понравиться.

Он посмотрел на меня несколько секунд.
— Ты уже мне нравишься.
Я замерла.
Я ожидала шутку.
Улыбку.
Что-нибудь язвительное.
Но он сказал это совершенно спокойно.
— Что?
— Ты слышала.
Я не знала, что ответить.
Александр поднялся.
Теперь мы стояли лицом к лицу.
— Я сказал, что ты мне нравишься.
— Но ты меня ненавидел.
— Я всё ещё пытаюсь.
— Плохо получается.
Он усмехнулся.
— Очень.
Я почувствовала, как его пальцы коснулись моей руки.
— Виктория.
— Да?
— Я хочу тебя поцеловать.
Я подняла взгляд.
— Тогда почему не целуешь?
Он наклонился.
На этот раз я сама потянулась к нему.
Наши губы встретились.
Медленно.
Без спешки.
Его рука легла мне на талию, и я почувствовала, как он притянул меня ближе.
Я обняла его за шею.
Поцелуй становился глубже, и на несколько секунд я совершенно забыла обо всём.
О прошлом.
О договоре.
О мести.
О том, что он когда-то меня ненавидел.
Когда мы отстранились, он коснулся лбом моего лба.
— Вот этого я боялся.
— Чего?
— Что мне понравится.
Я улыбнулась.
— Мне тоже.
Он посмотрел на меня.
— Что именно?
— Ты.
Он тихо выдохнул.
И в этот момент раздался стук в дверь.
Мы резко отстранились.
— Войдите.

Дверь открылась.

Эдриан.

Он посмотрел сначала на Александра.

Потом на меня.

И улыбнулся.

— Я помешал?

— Да, — холодно ответил Александр.

— Тогда я вовремя.

Я нахмурилась.

— Что тебе нужно?

Эдриан посмотрел на меня.

— Поговорить.

— О чём?

— О твоём прошлом.

Александр мгновенно напрягся.

— Мы уже всё обсудили.

— Нет.

Эдриан достал из кармана телефон.

— Не всё.

Он подошёл ко мне и показал экран.

На фотографии был тот самый вечер трёхлетней давности.

Я стояла на террасе.

Рядом со мной был Николас.

Мы разговаривали.

Я нахмурилась.

— И что?

— Посмотри внимательнее.

Я приблизила фотографию.

За стеклянными дверями стоял мужчина.

Маркус Рид.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Он был там?

— Да.

— Но как...

Эдриан посмотрел на Александра.

— Потому что он уже тогда собирал информацию.

Александр шагнул вперёд.

— Где ты это взял?

— Неважно.

— Очень даже важно.

Эдриан усмехнулся.

— Ты наконец начинаешь задавать правильные вопросы.

Я посмотрела на Александра.

— Значит, он действительно был там.

— Да.

— И ты три года не знал?

— Нет.

Эдриан убрал телефон.

— А теперь подумай, Виктория.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Если Маркус был на той вечеринке до твоего разговора с Николасом, откуда он узнал о сделке?

Я молчала.

В голове всё начало складываться.

Но прежде чем я успела что-то сказать, Эдриан добавил:

— Может быть, проблема никогда не была в тебе.

Александр резко посмотрел на него.

— Что ты хочешь?

Эдриан улыбнулся.

— Я хочу, чтобы ты наконец понял, кому нельзя доверять.

Он посмотрел на меня.

— И кто из вас двоих на самом деле окажется предателем.

После этих слов он вышел.

Я осталась стоять неподвижно.

Александр подошёл ко мне.

— Не слушай его.

— Почему?

— Потому что он специально пытается поссорить нас.

Я посмотрела на него.

— А если он говорит правду?

Он взял меня за руку.

— Тогда мы найдём её.

— Вместе?

— Вместе.

Я кивнула.

Но в глубине души впервые почувствовала страх.

Потому что теперь я начинала понимать:

три года назад кто-то действительно использовал меня.

А если Эдриан знает больше, чем говорит, то наш враг всё это время был гораздо ближе, чем мы думали.

Глава 13

На следующий день я приехала к Александру рано утром.

Мне почти не удалось уснуть.

Фотография, которую показал Эдриан, не выходила из головы.

Маркус Рид был на той вечеринке.

До того, как я рассказала Александру о разговоре Николаса.

Значит, он действительно мог узнать о сделке раньше меня.

Но тогда почему всё это время Александр был уверен, что виновата я?

Я вошла в его кабинет без стука.

— Ты уже здесь?

Александр поднял глаза от документов.

— Доброе утро.

— Не начинай.

— Что случилось?

Я положила перед ним фотографию.

— Нам нужно поговорить.

Он отложил ручку.

— Я слушаю.

— Я хочу найти человека, который был рядом с Маркусом в тот вечер.
Александр нахмурился.

— Зачем?

— Потому что он мог знать о сделке.

— Я уже проверяю список гостей.

— И?

— Пока ничего.

Я села напротив.

— Тогда будем искать вместе.

Он посмотрел на меня.

— Хорошо.

Несколько часов мы провели за старыми документами.

Списки гостей.

Фотографии.

Записи камер.

Переписка сотрудников.

И наконец Александр остановился.

— Подожди.

Он увеличил фотографию.

На заднем плане стояла женщина.

Я прищурилась.

— Кто это?

— Елена Моррис.

— Кто?

— Личная помощница моего отца.

— Она ещё работает у вас?

— Нет.

— Где она?

Он открыл несколько файлов.

— Уволилась через неделю после утечки.

Мы переглянулись.

— Слишком удобно, — сказала я.

— Очень.

Через два часа мы нашли её адрес.

Но прежде чем успели поехать, Александру позвонили.

Он ответил.

— Да.

Несколько секунд слушал.

— Когда?

Его лицо стало напряжённым.

— Хорошо. Я буду.

Он положил телефон.

— Что случилось?

— Николас вернулся.

Я замерла.

— В город?

— Да.

— Он хочет поговорить?
— Не знаю.
— Тогда поехали к нему.
Александр посмотрел на меня.
— Виктория, это может быть неприятно.
— Я хочу услышать правду.
Он кивнул.

Мы встретились с Николасом вечером.
Я впервые увидела его после той истории.
Он выглядел старше, чем на фотографиях.
Уставший.
Сдержанный.
Но когда увидел меня, его взгляд стал холодным.
— Это она?
Александр кивнул.
Николас несколько секунд молчал.
— Я не хочу с ней разговаривать.
Я почувствовала неприятный комок в горле.
— Николас...
— Не надо.
Александр встал между нами.
— Она ничего не знала.
Николас посмотрел на брата.
— Ты уверен?
— Теперь — нет.
Николас усмехнулся.
— Поздно.
Он достал из кармана старый телефон.
— Я сохранил кое-что.
Александр нахмурился.
— Что?
— Сообщение.
Он включил экран.
Там была переписка трёхлетней давности.
Отправитель был неизвестен.
Текст был коротким:
«Мы знаем о сделке. Передай документы до пятницы».
Я посмотрела на Александра.
— Кто это?
— Не знаю.
Николас пролистал дальше.
— Но есть ещё одно сообщение.
Он показал экран.
«Если не передашь, всё узнает пресса».
Я почувствовала холод в груди.
— Кто-то шантажировал тебя?
Николас посмотрел на меня.

— Да.
— Почему ты никому не сказал?
Он отвёл взгляд.
— Потому что испугался.
Александр нахмурился.
— Чего?
— Что они уничтожат не только меня.
Тишина.
— Кто они? — спросил Александр.
Николас покачал головой.
— Я не знаю.
— Ты должен знать хоть что-то.
Николас посмотрел на меня.
— Знаю одно.
— Что?
— В ту ночь человек, который всё это начал, разговаривал с Викторией.
Я застыла.
Александр тоже.
— Кто? — спросил он.
Николас посмотрел на нас.
— Эдриан.
Тишина стала оглушительной.
Я почувствовала, как Александр напрягся.
— Ты уверен?
— Да.
— Что он говорил с Викторией?
Николас покачал головой.
— Я не слышал.
Я закрыла глаза.
Всё становилось ещё запутаннее.
Эдриан был рядом.
Маркус был рядом.
Я рассказала о сделке.
А затем произошла утечка.
Но кто кому передал информацию?

По дороге домой мы почти не разговаривали.
Я смотрела в окно.
— Ты веришь ему? — спросила я.
— Да.
— Значит, Эдриан действительно что-то скрывает.
— Да.
— Александр.
— Что?
Я повернулась к нему.
— А если он всё это время был тем человеком, который разрушил твою семью?
Он сжал руль.
— Тогда я сам его остановлю.

Я посмотрела на него.

— А если окажется, что я всё-таки виновата?

Он резко посмотрел на меня.

— Не говори так.

— Но если...

— Виктория.

Он остановился возле моего дома.

Повернулся ко мне.

— Я три года ненавидел тебя за то, что ты сделала.

Я молчала.

— Но теперь я понимаю одну вещь.

— Какую?

Он взял меня за руку.

— Даже если ты ошиблась тогда, ты не заслуживала того, что я сделал с тобой сейчас.

Я почувствовала, как защипало глаза.

— Александр...

— Я не хочу больше быть твоим врагом.

Я посмотрела на него.

— А кем хочешь быть?

Он приблизился.

— Тем, кому ты сможешь доверять.

Я не ответила.

Просто обняла его.

Он прижал меня к себе.

И впервые за всё время рядом с ним мне стало спокойно.

Но мы не знали одного.

В нескольких кварталах от нас Эдриан сидел в машине и смотрел на экран телефона.

На нём была фотография Николаса.

Он набрал сообщение:

«Они нашли его».

Ответ пришёл почти сразу.

«Тогда пора переходить к следующему этапу».

Эдриан улыбнулся.

«Александр уже влюбился».

Пауза.

Затем пришёл ответ:

«Тем лучше».

Эдриан убрал телефон.

И впервые его улыбка исчезла.

Потому что даже он не ожидал, насколько далеко Александр действительно зайдёт ради Виктории.

Глава 14.

На следующий день мы нашли Елену.

Она жила в небольшом доме на окраине города.

Ничего общего с роскошью, к которой я привыкла с детства.

Небольшой сад.

Старая машина.

Простая дверь.

Я посмотрела на Александра.

— Она действительно здесь живёт?
— Уже три года.
Он нажал на звонок.
Нам открыли не сразу.
Наконец дверь приоткрылась.
На пороге стояла женщина лет пятидесяти.
Она увидела Александра и сразу побледнела.
— Мистер Вальтер...
— Елена.
Она посмотрела на меня.
И её лицо изменилось ещё сильнее.
— Виктория.
Я нахмурилась.
— Вы меня помните?
— Конечно.
Она отвела взгляд.
— Прошло много времени.
Александр сделал шаг вперёд.
— Нам нужно поговорить.
— Мне нечего вам сказать.
— Тогда почему вы боитесь?
Елена молчала.
Александр достал фотографию.
— Вы были в доме Вальтеров в ту ночь.
Она посмотрела на снимок.
— Да.
— И вы разговаривали с Маркусом Ридом.
Елена закрыла глаза.
— Я не должна была этого делать.
Я почувствовала холод внутри.
— Что именно вы сделали?
Она посмотрела на меня.
В её глазах было столько вины, что я уже знала: сейчас услышу нечто важное.
— Я передала ему документы.
Александр напрягся.
— Какие?
— Документы по сделке Николаса.
Я замерла.
Александр сделал шаг к ней.
— Почему?
Елена начала плакать.
— У меня не было выбора.
— Вы всегда можете выбрать.
Она покачала головой.
— Не тогда.
Она пригласила нас внутрь.
Мы прошли на кухню.
Елена поставила перед нами чай, хотя никто не собирался его пить.
— Три года назад у моего сына были огромные долги.

Она смотрела на чашку.

— Он вложил всё, что у нас было, в бизнес. Потерял деньги. Потом занял ещё. А потом пришли люди, которым он был должен.

Я молчала.

— Они угрожали ему.

Елена вытерла слезу.

— Я пыталась найти деньги. Продала всё, что могла. Но этого было недостаточно.

Александр спросил:

— И тогда появился Эдриан?

Она подняла глаза.

— Да.

В комнате стало тихо.

— Он знал о долгах моего сына.

— И предложил вам сделку?

Елена кивнула.

— Он сказал, что может решить проблему.

— В обмен на документы.

— Да.

Я сжала пальцы.

— Вы знали, что это информация о сделке?

— Я знала, что документы важные. Но не знала, что он собирается сделать.

Александр резко спросил:

— Вы хотите сказать, что не знали о последствиях?

— Нет.

Елена посмотрела на него.

— Я думала, он просто хочет получить преимущество в бизнесе.

— А Николас?

Она заплакала.

— Я не знала, что его обвинят.

Я смотрела на неё и чувствовала противоречивые эмоции.

Злость.

Жалость.

Непонимание.

— А я? — спросила я.

Елена посмотрела на меня.

— Что?

— Почему виноватой сделали меня?

Она опустила голову.

И ответила не сразу.

— Потому что я сказала Эдриану, что вы слышали разговор Николаса.

Александр резко повернулся к ней.

— Зачем?

— Я не знала, что он использует это против неё.

Я почувствовала, как в груди стало тяжело.

— То есть вы рассказали ему обо мне?

— Да.

— И он понял, что может обвинить меня.

Елена кивнула.

— Простите.

Я отвернулась.
Александр посмотрел на меня.
— Виктория...
Я подняла руку.
— Нет.
Я встала.
— Я хочу знать всё.
Елена несколько секунд молчала.
Потом сказала:
— Эдриан не остановился после того, как сделка сорвалась.
Александр нахмурился.
— Что ещё?
— Он заставил меня продолжать работать на него.
— Как?
— Он угрожал моему сыну.
Елена достала из шкафа старую коробку.
Внутри лежал телефон.
— Я сохранила всё.
Она включила его.
На экране появилась переписка.
Первое сообщение было от Эдриана.
«Мне нужны документы Николаса».
Следующее:
«Ты знаешь, что будет, если откажешься».
Я почувствовала, как Александр напрягся.
Елена пролистала дальше.
Там были десятки сообщений.
Угрозы.
Инструкции.
Фотографии.
И наконец сообщение, отправленное за несколько часов до утечки.
«Виноватой должна стать Виктория».
Я перестала дышать.
Александр взял телефон.
Перечитал сообщение.
Ещё раз.
Потом посмотрел на меня.
Я видела в его глазах боль.
— Виктория...
Я покачала головой.
— Не надо.
Он подошёл ко мне.
— Я ошибался.
— Я знаю.
— Я должен был поверить тебе.
— Да.
Его голос стал тише.
— Прости меня.
Я посмотрела ему в глаза.

И впервые за три года услышала от него слова, которых ждала слишком долго.
Но почему-то они не принесли облегчения.
Потому что теперь я знала:
всё это время я несла чужую вину.

Когда мы вышли из дома Елены, Александр остановился.
— Я уничтожу его.
Я посмотрела на него.
— Нет.
Он нахмурился.
— Что?
— Мы сначала докажем всё.
— Виктория...
— Я не хочу, чтобы ты снова действовал на эмоциях.
Он посмотрел на меня.
— После всего, что он сделал с тобой, ты всё ещё думаешь о последствиях?
— Да.
Я усмехнулась.
— Кто-то же должен думать.
Он неожиданно улыбнулся.
— Ты изменилась.
— Нет.
Я посмотрела на него.
— Просто я больше не та двадцатилетняя девочка.
Он подошёл ближе.
— Я знаю.
— И ты тоже изменился.
— Надеюсь.
Мы стояли совсем близко.
Он осторожно коснулся моей щеки.
— Я больше не хочу тебя терять.
Я закрыла глаза.
— Тогда не лги мне.
Он замер.
Потому что именно эти слова ударили сильнее всего.
Он всё ещё не рассказал ей о первоначальном плане.
И теперь понимал:
скоро придётся.
Очень скоро.
Потому что правда уже была слишком близко.

Глава 15

После разговора с Еленой всё изменилось.
Не сразу.
Не настолько, чтобы можно было сказать: теперь всё хорошо.
Но что-то между нами стало другим.
Александр больше не смотрел на меня как на врага.
По крайней мере, теперь я это чувствовала.
Он звонил утром.

Писал вечером.

Иногда просто присылал короткое:

«Ты поела?»

И каждый раз я смотрела на экран и улыбалась, хотя никогда бы ему в этом не призналась.

Мы продолжали расследовать прошлое.

Елена передала нам копии переписки с Эдрианом, старые документы и несколько фотографий.

Николас тоже согласился дать официальные показания.

Казалось, мы наконец приближались к ответу.

Но была одна вещь, о которой я ничего не знала.

И Александр прекрасно понимал, что однажды мне придётся об этом рассказать.

Вечером мы сидели в его кабинете.

Я устроилась на диване, сняв туфли.

Передо мной лежала стопка документов.

— Здесь ничего нет, — сказала я.

Александр поднял взгляд от ноутбука.

— Что именно?

— Движение денег за ту неделю.

Я протянула ему папку.

— Если Эдриан действительно финансировал утечку, должны остаться следы.

Он взял документы.

— Ты уверена?

— Александр, я выросла среди людей, которые прячут деньги лучше, чем эмоции.

Он усмехнулся.

— Это, пожалуй, самое точное описание твоей семьи.

— Спасибо.

— Это не был комплимент.

— А я решила, что был.

Он отложил бумаги.

— Иди сюда.

Я прищурилась.

— Зачем?

— Просто иди.

— Подозрительно.

— Виктория.

Я поднялась и подошла.

Он посадил меня рядом с собой.

— Ты слишком много работаешь.

— Ты тоже.

— Я хотя бы не жалуюсь.

— Я тоже не жалуюсь.

— Ты жалуешься постоянно.

— Только тебе.

Он посмотрел на меня.

Несколько секунд мы просто молчали.

А потом он провёл пальцами по моей руке.

Очень медленно.

— Знаешь, что самое опасное во всём этом?
— Эдриан?
— Нет.
Он посмотрел мне в глаза.
— Ты.
Я улыбнулась.
— Наконец-то ты это признал.
— Ты даже сейчас не понимаешь, насколько.
— А ты объясни.
Он наклонился ближе.
— Не хочу.
— Боишься?
— Очень.
Я тихо рассмеялась.
— Александр Вальтер чего-то боится?
— Только одного.
— Чего?
Он коснулся лбом моего лба.
— Что однажды ты перестанешь смотреть на меня так.
Я перестала улыбаться.
— Как?
— Как будто я тебе нужен.
Я сглотнула.
Потому что он угадал.
Он действительно мне нужен.
И это пугало меня больше всего.
Я подняла руку и коснулась его лица.
— Ты мне нужен.
Он закрыл глаза.
Будто эти три слова причинили ему боль.
— Не говори так.
— Почему?
— Потому что я могу поверить.
— А если я хочу, чтобы ты поверил?
Он открыл глаза.
И поцеловал меня.
Не резко.
Не так, как раньше.
Теперь в этом поцелуе не было игры.
Не было камер.
Не было контракта.
Только мы.
Когда он отстранился, я прошептала:
— Это тоже часть нашего договора?
Он посмотрел на меня.
— Нет.
— Тогда что это?
Он провёл большим пальцем по моей нижней губе.
— Ошибка, которую я больше не хочу исправлять.

Я улыбнулась.
— Хороший ответ.
— Я стараюсь.

На следующий день Александр пригласил меня на ужин.
Не в ресторан.
К себе домой.
Когда я приехала, он сам открыл дверь.
Без костюма.
Без привычной холодной маски.
Просто белая рубашка с закатанными рукавами и босые ноги.
Я посмотрела на него.
— Ты умеешь выглядеть нормальным человеком?
— Иногда.
— Странно.
— Заходи.

На столе стояли свечи.
Я огляделась.
— Ты сам всё приготовил?
— Да.
— Ты умеешь готовить?
— Нет.
Я рассмеялась.
— Тогда что это?
— Я заказал еду.
— А свечи?
— Их тоже не готовил.
— Очень романтично.
Он подошёл ближе.
— Я хотел сделать тебе приятно.
Я посмотрела ему в глаза.
— Получилось.

Он улыбнулся.
Мы ужинали почти час.
Говорили обо всём, кроме Эдриана.
О детстве.
О глупых мечтах.
О первых вечеринках.

О том, как я в шестнадцать лет сбежала с семейного мероприятия через окно, потому что мне было скучно.

Александр смеялся.
По-настоящему.
Я смотрела на него и впервые подумала:
«Вот такого его я никогда не знала».
После ужина мы вышли на балкон.
Город сиял внизу.
Я облокотилась на перила.

— Знаешь, я иногда думаю, что мы могли бы встретиться совсем иначе.

— Как?
— Без всего этого.
Я повернулась к нему.
— Без Николаса. Без Эдриана. Без ненависти.
Он посмотрел на меня.
— Я тоже об этом думаю.
— И что?
Он подошёл.
— Я бы всё равно выбрал тебя.
Я улыбнулась.
— Даже такую?
— Особенно такую.
— Врёшь.
— Нет.
Он поцеловал меня в висок.
— Ты невозможная.
— А ты влюблённый.
Он замер.
Я поняла, что сказала это вслух.
— Ну?
Он посмотрел на меня.
— Да.
У меня перехватило дыхание.
— Да?
— Да, Виктория.
Он взял меня за руку.
— Я влюбился в тебя.
Я смотрела на него и не знала, что ответить.
Мне хотелось сказать то же самое.
Очень хотелось.
Но где-то внутри ещё оставался страх.
Поэтому я лишь прошептала:
— Ты не представляешь, как долго я хотела это услышать.
Он прижал меня к себе.
И впервые за всё время я позволила себе поверить.
Что, возможно, всё действительно закончилось.
Что прошлое осталось позади.
Что теперь у нас есть шанс.

Но в эту же ночь Александр сидел один в своём кабинете.
Перед ним лежала папка.
Та самая.
С которой всё началось.
На первой странице было написано:
«План».
Он долго смотрел на неё.
Потом перевернул страницу.
Первый пункт:

«Получить её доверие».

Второй:

«Заставить её влюбиться».

Третий:

«Получить доступ к документам семьи Рейвен».

Четвёртый:

«Уничтожить их репутацию».

Александр закрыл глаза.

Теперь каждый пункт казался ему отвратительным.

Особенно второй.

Потому что он уже не заставлял меня любить его.

Я любила его сама.

И он любил меня.

Он взял папку и открыл ящик стола.

Но прежде чем спрятать её, телефон завибрировал.

Сообщение от Эдриана.

«Ты ведь понимаешь, что она всё равно узнает?»

Александр сжал телефон.

Через несколько секунд пришло второе.

«Вопрос только в том, узнает ли она от тебя».

Александр посмотрел на дверь.

В коридоре послышались мои шаги.

Он быстро закрыл папку.

Но было уже поздно.

Я остановилась у двери.

— Александр?

Он поднял голову.

— Да?

Я улыбнулась.

— Ты идёшь спать?

Он посмотрел на меня.

И впервые за всё время ему стало по-настоящему страшно.

Потому что он понял:

самое страшное для него теперь было не потерять месть.

А потерять меня.

Глава 16.

Утром я проснулась раньше Александра.

Несколько секунд я просто лежала и смотрела в потолок.

Потом повернула голову.

Он спал рядом.

Совершенно спокойно.

Без привычного напряжения в лице, без холодного взгляда, без той стены, которую он годами держал между нами.

Я никогда не думала, что однажды увижу его таким.

Беззащитным.

Настоящим.

Я осторожно потянулась к его волосам и провела пальцами по тёмным прядям.

Он даже не проснулся.

— Ты ужасно милый, когда спишь, — прошептала я.

— А ты ужасно громкая, когда думаешь, что я сплю.

Я резко отдернула руку.

Он открыл глаза.

— Ты слышал?

— Всё.

— Ничего я не говорила.

— Конечно.

Он улыбнулся.

— Особенно про то, какой я милый.

— Я передумала.

— Поздно.

Он потянул меня к себе.

Я засмеялась.

— Александр!

— Что?

— Отпусти.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне нравится держать тебя рядом.

Я перестала сопротивляться.

И тихо спросила:

— Ты правда счастлив?

Он посмотрел мне в глаза.

— Сейчас?

— Да.

— Очень.

Я улыбнулась.

— Я тоже.

Он поцеловал меня в лоб.

И почему-то именно этот простой поцелуй заставил меня поверить ему чуть сильнее, чем все красивые слова до этого.

Через несколько дней мы вернулись к расследованию.

Елена передала нам ещё одну информацию.

Оказывается, перед самым исчезновением документов в архиве компании произошёл сбой системы.

Кто-то удалил записи о нескольких сотрудниках, имевших доступ к материалам Николая.

А среди этих сотрудников был Эдриан.

— Почему мы не нашли это раньше? — спросила я.

Александр смотрел на экран.

— Потому что кто-то очень хорошо зачистил следы.

— Эдриан?

— Скорее всего.

— Тогда нам нужны доказательства.

— Они будут.

Он закрыл ноутбук.

Я посмотрела на него.

— Ты что-то ещё знаешь.
Он помолчал.
— Почему ты так думаешь?
— Потому что я тебя знаю.
Он усмехнулся.
— Вот это опасная фраза.
— Я серьёзно.
Он подошёл ко мне.
— Я не хочу втягивать тебя ещё глубже.
— Ты уже втянул.
— Я хочу тебя защитить.
— А я не просила.
Он посмотрел на меня.
— Я знаю.
— Тогда перестань решать за меня.
Несколько секунд он молчал.
Потом кивнул.
— Хорошо.
— Хорошо?
— Да.
Он взял меня за руку.
— Я больше ничего не буду скрывать.
Я улыбнулась.
— Обещаешь?
Он посмотрел мне в глаза.
И сказал:
— Обещаю.

В тот вечер я впервые почувствовала, что могу ему доверять.
И именно поэтому судьба решила напомнить мне, насколько опасно доверять человеку, у которого есть секреты.

Мы приехали в дом Вальтеров поздно.
Александр позвонил Николас.
Он ушёл в кабинет.
Я осталась в гостиной.
Через несколько минут мне стало скучно.
Я поднялась наверх.
Просто хотела найти ванную.
Но вместо этого открыла не ту дверь.
Кабинет Александра.
Я уже собиралась выйти, когда заметила на столе открытую папку.
На ней стояло моё имя.
Я замерла.
Сначала мне показалось, что я ошиблась.
Я подошла ближе.
На первой странице было написано:
«Виктория Рейвен».
Ниже — несколько фотографий.

Мои.
С мероприятий.
С деловых встреч.
С вечеринок.
Даже одна фотография, сделанная несколько лет назад.
Я нахмурилась.
Зачем ему всё это?
Я перевернула страницу.
Там были записи.
Короткие.
Сухие.
«Она доверяет мне».
«Она начинает испытывать чувства».
«Получить доступ к архиву семьи Рейвен».
Я перестала дышать.
Мои пальцы задрожали.
Я перевернула следующую страницу.
И увидела:
«Финальный этап — уничтожение репутации семьи».
Всё внутри меня будто оборвалось.
Я не услышала, как открылась дверь.
— Виктория.
Я резко обернулась.
Александр стоял на пороге.
Мы смотрели друг на друга.
Он сразу понял.
По моему лицу.
По папке в моих руках.
По тишине.
— Что это? — спросила я.
Он не ответил.
— Александр.
— Дай мне объяснить.
Я усмехнулась.
Тихо.
Почти беззвучно.
— Объяснить?
Он подошёл.
— Всё началось не так, как ты думаешь.
— Правда?
Я подняла папку.
— А как?
Он смотрел на меня.
Я видела, как он пытается подобрать слова.
Но мне уже было всё равно.
Потому что я вспомнила каждый его взгляд.
Каждый поцелуй.
Каждое «я тебе доверяю».
Каждое «я влюбился».

И теперь всё это вдруг стало похоже на спектакль.

— Когда ты собирался мне сказать?

— Я хотел.

— Когда?

Он молчал.

— После того, как разрушил мою семью?

— Нет.

— После того, как я отдала тебе все свои документы?

— Виктория...

— После того, как я сказала, что люблю тебя?

Он замер.

Я почувствовала, как слёзы обжигают глаза.

Но не позволила им упасть.

— Вот теперь я понимаю.

Я положила папку на стол.

— Ты действительно был великолепен.

— Это не была игра.

— Конечно.

Я усмехнулась.

— В этом ведь и был смысл.

Он шагнул ко мне.

— Посмотри на меня.

— Не хочу.

— Виктория.

— Не трогай меня.

Он остановился.

В его глазах появилась паника.

— Я полюбил тебя.

— Слишком поздно.

— Нет.

— Ты использовал меня.

— Сначала — да.

Я замерла.

Он сказал это сам.

Без оправданий.

— А потом?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Потом всё изменилось.

— Когда?

Он молчал.

— Когда ты понял, что я могу быть тебе полезна?

— Нет.

— Когда понял, что можешь получить документы?

— Нет.

— Тогда когда?

Он сделал шаг ближе.

— Когда понял, что больше не могу представить свою жизнь без тебя.

Я отвернулась.

— Я тебе не верю.

Он тихо сказал:

— Я знаю.

И это было хуже всего.

Потому что он не стал спорить.

Не стал оправдываться.

Не стал говорить, что я всё неправильно поняла.

Он просто стоял передо мной.

Человек, которому я только вчера начала доверять.

И теперь я не знала, был ли хоть один момент между нами настоящим.

Я взяла сумочку.

— Я ухожу.

— Виктория...

— Не надо.

— Пожалуйста.

Я остановилась у двери.

Но не обернулась.

— Самое ужасное знаешь что?

Он молчал.

— Я действительно в тебя влюбилась.

Я закрыла глаза.

— И именно поэтому ненавижу тебя сейчас сильнее, чем когда-либо.

После этих слов я вышла.

Александр остался один.

И впервые за много лет понял:

мечь действительно разрушила семью.

Только не ту, которую он собирался уничтожить.

Она разрушила его собственную.

Глава 17.

Я не плакала.

Во всяком случае, пока ехала домой.

Я сидела на заднем сиденье машины и смотрела в окно.

Город проносился мимо.

Огни.

Люди.

Машины.

Обычная жизнь.

А у меня внутри всё будто остановилось.

Я снова и снова прокручивала его слова.

«Сначала — да».

Я закрыла глаза.

Вот и всё.

Мне даже не нужно было больше ничего знать.

Я была частью его плана.

Не женщиной.

Не любимой.

Целью.

Когда я вошла домой, отец сразу понял, что что-то случилось.

— Виктория?
— Я устала.
— Ты была у Александра?
Я остановилась.
— Да.
Он посмотрел на меня внимательно.
— Что произошло?
Я сняла пальто.
— Ничего.
— Ты плакала?
Я усмехнулась.
— Нет.
— Тогда почему у тебя такое лицо?
Я посмотрела на него.
— Потому что я наконец-то поняла, с кем связалась.
Отец ничего не ответил.
Он слишком хорошо меня знал, чтобы задавать вопросы, когда я была на грани.
Я поднялась в свою комнату.
Закрыла дверь.
И только тогда позволила себе упасть на кровать.
Слёзы пришли сразу.
Я ненавидела себя за них.
Ненавидела его.
Ненавидела тот вечер, когда согласилась на эту чёртову сделку.
Но больше всего я ненавидела то, что часть меня всё ещё хотела услышать от него:
«Это была не игра».
И поверить.

На следующий день Александр приехал к дому Рейвенов.
Я увидела его из окна.
Он стоял у ворот.
Один.
Без машины.
Без охраны.
Просто стоял и ждал.
Я не вышла.
Через час он всё ещё был там.
Через два — тоже.
Отец зашёл ко мне.
— Он не уезжает.
— Пусть стоит.
— Может, поговоришь?
— Нет.
— Виктория...
— Папа, пожалуйста.
Он кивнул.
Я снова посмотрела в окно.
Александр поднял голову.

Будто чувствовал мой взгляд.
Наши глаза встретились через стекло.
Я отошла.

Он приходил три дня.
Не звонил.
Не писал.
Не пытался попасть внутрь.
Просто приходил.
На четвёртый день его не было.
И я почему-то почувствовала пустоту.
Это разозлило меня ещё сильнее.
Я спустилась вниз.
— Он сегодня не приехал?
Отец посмотрел на меня.
— Кто?
Я сразу пожалела, что спросила.
— Никто.
Отец едва заметно улыбнулся.
— Понятно.
— Только не начинай.
— Я ничего не сказал.
— Но подумал.
— Подумал.
Я закатила глаза.
— Невыносимо.
— Ты вся в меня.
— Это ужасно.
Он рассмеялся.
Я тоже улыбнулась.
Всего на секунду.
А потом телефон зазвонил.
Номер был незнакомый.
— Алло?
— Виктория Рейвен?
— Да.
— Меня зовут Николас Вальтер.
Я замерла.
— Николас?
— Нам нужно встретиться.

Мы встретились в небольшом кафе.
Николас выглядел совсем не так, как я его представляла.
Спокойный.
Уставший.
Но без злости.
Он сел напротив.

— Я знаю, что произошло.

Я усмехнулась.

— Быстро новости расходятся.

— Александр рассказал мне всё.

Я замолчала.

— Он рассказал тебе про план?

— Да.

— И ты всё равно пришёл?

Николас кивнул.

— Потому что есть то, чего ты не знаешь.

Я напряглась.

— Что?

Он положил передо мной флешку.

— Здесь записи, которые я получил от Елены.

— Я уже видела её сообщения.

— Не эти.

Я посмотрела на него.

— Что там?

— Полная переписка Эдриана за последние три года.

Я не притронулась к флешке.

— Зачем ты мне это даёшь?

— Потому что Александр должен был рассказать тебе правду раньше.

Он вздохнул.

— Но он не единственный, кто виноват.

Я нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Николас посмотрел прямо мне в глаза.

— Эдриан не просто использовал Елену.

Он сделал паузу.

— Он использовал самого Александра.

Я ничего не сказала.

— Твой Александр не знал всей правды.

— Это ничего не меняет.

— Может быть.

Николас откинулся на спинку стула.

— Но посмотри документы прежде, чем окончательно решишь, что он хотел уничтожить тебя.

Я посмотрела на флешку.

— Он сам признал, что использовал меня.

— В начале.

— Этого достаточно.

Николас тихо ответил:

— Иногда люди начинают с неправильной причины, а заканчивают настоящим чувством.

Я ничего не ответила.

Вечером я включила ноутбук.

На флешке было несколько папок.

Одна называлась:

«Проект Рейвен».

Вторая:

«Елена».

Третья:

«Эдриан».

Я открыла последнюю.

Внутри были документы.

Фотографии.

Переписки.

И один аудиофайл.

Я нажала воспроизведение.

Сначала был шум.

Потом голос Эдриана.

— Ты уверен, что Александр продолжит?

Другой голос.

Я сразу его узнала.

Александр.

— Я доведу дело до конца.

У меня сжалось сердце.

Эдриан рассмеялся.

— Даже если она влюбится?

Пауза.

Очень длинная.

Потом Александр ответил:

— Это не имеет значения.

Я остановила запись.

Не смогла слушать дальше.

Слёзы снова появились на глазах.

Я закрыла ноутбук.

— Ненавижу тебя, Александр.

Но телефон в этот момент завибрировал.

Сообщение от Николаса.

«Послушай запись до конца».

Я замерла.

Несколько секунд просто смотрела на экран.

Потом снова открыла файл.

Нажала воспроизведение.

После слов Александра наступила тишина.

А потом его голос прозвучал совсем иначе.

Тише.

Сломаннее.

— Это не имеет значения.

Эдриан ответил:

— Тогда почему ты до сих пор не сделал последний шаг?

Александр молчал.

— Ты уже не хочешь разрушать её семью, правда?

Ещё одна пауза.

И наконец:

— Я не могу.

Эдриан усмехнулся.

— Потому что любишь её?

Александр ответил:

— Потому что она стала для меня важнее мести.

Я закрыла глаза.

Но запись ещё продолжалась.

— Тогда ты слабее, чем я думал, — сказал Эдриан.

И голос Александра стал холодным.

— Нет.

Пауза.

— Просто я наконец понял, кто настоящий враг.

Запись оборвалась.

Я сидела неподвижно.

Сердце бешено колотилось.

Я хотела продолжать ненавидеть его.

Хотела убедить себя, что всё было ложью.

Но впервые после той ночи появилась другая мысль.

А что, если он действительно изменился?

Я взяла телефон.

Открыла его контакт.

Долго смотрела на имя.

Потом заблокировала экран.

Нет.

Я не позвоню первой.

Если он действительно меня любит...

Пусть докажет.

На следующий день Александр получил от меня единственное сообщение:

«У тебя есть один шанс. Не словами».

Он прочитал его через минуту.

И ответил:

«Я знаю».

А через час в новостях появилась первая сенсация.

Эдриан Вальтер был вызван на допрос.

Глава 18.

Новость появилась утром.

«Эдриан Вальтер вызван на допрос в рамках расследования дела о финансовых махинациях».

Я перечитала заголовок дважды.

Потом открыла статью.

Никаких подробностей.

Только официальная информация.

Но я знала, что это не случайность.

Александр начал действовать.

Без меня.

Без попыток уговорить меня вернуться.

Без красивых слов.

И впервые я задумалась: действительно ли он понял, что потерял?

Телефон зазвонил.

Николас.

— Ты видела новости?
— Да.
— Александр сегодня даёт показания.
— Против Эдриана?
— Да.
Я замолчала.
— Это опасно?
— Для Эдриана — да.
— Я не это имела в виду.
Николас вздохнул.
— Для Александра тоже.
Я нахмурилась.
— Почему?
— Потому что он собирается признаться во всём.
Я почувствовала неприятный холод внутри.
— Во всём?
— В своём плане.
Я закрыла глаза.
— Зачем?
— Потому что иначе он никогда не сможет доказать тебе, что действительно изменился.
Я ничего не ответила.
— Виктория?
— Да?
— Я знаю своего брата.
Он помолчал.
— Он действительно любит тебя.
Я тихо усмехнулась.
— Это уже ничего не исправляет.
— Возможно.
Николас отключился.
Я ещё долго смотрела на экран.

В полдень началось заседание внутренней комиссии компании.
Эдриан пришёл вместе с адвокатом.
Александр вошёл последним.
В комнате сидели члены совета директоров, отец Александра, Николас и Елена.
Я тоже пришла.
Не потому, что простила Александра.
Я просто хотела услышать всё сама.
Когда он увидел меня, на его лице промелькнуло удивление.
Он ничего не сказал.
Только кивнул.
Я села напротив.
Эдриан посмотрел на меня и усмехнулся.
— Не ожидал тебя здесь увидеть.
— А я тебя.
— Ты всё ещё веришь Александру?
Я спокойно посмотрела на него.

— Я больше никому не верю.

Его улыбка исчезла.

Председатель комиссии открыл заседание.

— Александр Вальтер, вам предоставляется возможность изложить свою версию событий.

Александр встал.

Я впервые увидела, как он действительно нервничает.

Он положил перед собой папку.

— Три года назад я был уверен, что Виктория Рейвен виновата в разрушении сделки моего брата.

Он посмотрел на меня.

— Я ошибался.

В комнате стало тихо.

— Основываясь на неполной информации, я решил отомстить семье Рейвен.

Эдриан усмехнулся.

— Как благородно.

Александр даже не посмотрел на него.

— Я заключил с Викторией фиктивное соглашение об отношениях.

Мой отец напрягся.

Я опустила взгляд.

Он продолжил:

— Моей целью было получить доступ к информации семьи Рейвен и разрушить их репутацию.

Несколько человек заговорили одновременно.

Председатель ударил ладонью по столу.

— Тишина.

Эдриан посмотрел на Александра.

— Ты понимаешь, что только что уничтожил себя?

— Да.

Александр достал флешку.

— Но я больше не собираюсь защищать себя ценой чужой жизни.

На экране появилась переписка.

Сообщения.

Переводы.

Фотографии.

Документы.

Доказательства того, что Эдриан организовал утечку информации и манипулировал людьми, причастными к ней.

Елена дала показания.

Николас тоже.

А затем включили запись разговора.

Я услышала голос Эдриана:

«Виноватой должна стать Виктория».

В комнате повисла тишина.

Я посмотрела на Александра.

Он не отводил взгляда.

Когда заседание закончилось, Эдриана увели его адвокаты.

Проходя мимо меня, он остановился.
— Ты думаешь, теперь победила?
Я ничего не ответила.
Он наклонился ближе.
— Ты ошибаешься.
— Почему?
— Потому что ты всё ещё любишь его.
Я посмотрела ему прямо в глаза.
— Это не твоя проблема.
Он усмехнулся.
— Именно поэтому ты проиграешь.
Я развернулась и ушла.

Александр ждал меня на парковке.
Я остановилась в нескольких шагах от него.
— Ты признался.
— Да.
— Ты мог потерять компанию.
— Знаю.
— Репутацию.
— Знаю.
— Всё.
Он посмотрел на меня.
— Я уже потерял самое важное.
Я молчала.
Он сделал шаг ко мне, но остановился на расстоянии.
— Я не буду просить тебя вернуться.
Я подняла глаза.
— Почему?
— Потому что теперь это должно быть только твоё решение.
— А если я никогда не вернусь?
Он кивнул.
— Я приму это.
Я не ожидала такого ответа.
— Правда?
— Да.
Он посмотрел мне в глаза.
— Но я всё равно буду каждый день делать всё, чтобы ты однажды снова смогла мне доверять.
Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.
Но не позволила себе подойти.
— Мне нужно время.
— Возьми его.
— И не приходи ко мне.
Он замер.
— Хорошо.
Я развернулась.
Сделала несколько шагов.

— Виктория.
Я остановилась.
— Что?
— Спасибо, что пришла.
Я ничего не ответила.
Только пошла дальше.
Но впервые за несколько дней мне стало немного легче.

Прошёл месяц.
Александр сдержал слово.
Он не приходил.
Не звонил.
Не писал.
Но я постоянно слышала о нём.
Он отказался от части полномочий в компании, чтобы провести внутреннее расследование.

Помог Николасу восстановить своё имя.
Передал все документы следствию.
Елена больше не боялась за своего сына.
Эдриан больше не мог беспрепятственно приближаться к нашей семье.
Александр не пытался присвоить себе заслугу ни за одно из этих решений.
И это раздражало меня.
Потому что мне становилось всё труднее его ненавидеть.
Однажды вечером я получила письмо.
Без имени.
Без объяснений.
Я открыла его.
Внутри была фотография.
Мы с Александром стояли на балконе его дома.
Я улыбалась.
Он смотрел на меня.
На обратной стороне было написано:
«Я сохранил эту фотографию, потому что это единственный момент за последние три года, когда я действительно был счастлив».
Я перечитала фразу несколько раз.
А потом заметила вторую строчку:
«Я не прошу тебя возвращаться. Я просто хочу, чтобы ты знала: всё, что было после того, как я перестал мстить, было настоящим».
Я прижала фотографию к груди.
И впервые за месяц заплакала не от боли.
А потому, что поняла:
я всё ещё его люблю.

На следующий день я приехала к нему сама.
Он открыл дверь и застыл.
Я стояла перед ним.
Без предупреждения.

Без подготовки.

— Привет.

Он несколько секунд просто смотрел на меня.

— Виктория...

— Не говори ничего.

Он замолчал.

Я сделала шаг внутрь.

— Я не простила тебя.

— Я знаю.

— И не знаю, смогу ли когда-нибудь забыть всё, что произошло.

— Я тоже знаю.

Я посмотрела ему в глаза.

— Но я хочу попробовать.

Он замер.

— Что?

Я нервно выдохнула.

— Попробовать начать сначала.

Он сделал шаг ко мне.

Но остановился.

— Можно?

Я кивнула.

И только тогда он осторожно обнял меня.

Я прижалась к нему.

И впервые за долгое время почувствовала, что нахожусь именно там, где должна быть.

Но я ещё не знала, что это было только начало.

Потому что Эдриан оставил после себя последний секрет.

И этот секрет мог снова разрушить всё.

Утром мне позвонил Николас.

— Виктория, ты сейчас дома?

— Да. А что случилось?

— Нашли ещё кое-что.

По его голосу я сразу поняла: ничего хорошего.

— Что именно?

— Старую резервную копию корпоративной переписки.

Я нахмурилась.

— И?

— В ней есть сообщения, которых не было в тех документах, что Эдриан использовал три года назад.

Я медленно села на край кровати.

— Не понимаю.

— Когда мы впервые расследовали утечку, нам показали переписку, которая якобы доказывала, что информация о сделке вышла через семью Рейвен.

— Да.

— Среди этих сообщений было одно, которое выставляло тебя виноватой.

Я нахмурилась.

— Какое?

— Сообщение, будто ты передала Эдриану сведения о сделке Николаса.

У меня перехватило дыхание.

— Но я никогда ему ничего не отправляла.

— Именно.
Я молчала.
— Мы нашли оригинальную резервную копию, Виктория. В ней этого сообщения нет.
— Что?
— Его добавили позже.
Я встала.
— Ты хочешь сказать, что доказательство против меня было подделано?
— Именно это я и говорю.
Я почувствовала, как внутри всё перевернулось.
— Но кто его подделал?
Николас замолчал.
— Вот этого мы пока не знаем.
— Эдриан?
— Скорее всего. Но есть проблема.
— Какая?
— Чтобы изменить архив и получить доступ к переписке вашей семьи, одного Эдриана было недостаточно.
Я нахмурилась.
— Значит, у него был сообщник?
— Возможно.
— И ты поэтому мне звонишь?
— Нет.
Его голос стал серьёзнее.
— Я звоню потому, что оригиналы документов сейчас у Александра.
Я замерла.
— У Александра?
— Да.
— Почему он мне ничего не сказал?
— Потому что хотел сначала проверить всё сам.
Я усмехнулась.
— Похоже, он снова решил меня «защитить».
— Виктория...
— Ладно. Где он сейчас?
Николас тяжело вздохнул.
— У тебя под домом.
Я подошла к окну.
У ворот стоял Александр.
Но он был не один.
Рядом с ним стоял Эдриан.
Я почувствовала холод во всём теле.
— Николас...
— Что?
— Эдриан здесь.
Несколько секунд в трубке было тихо.
— Не выходи.
Я смотрела на них через окно.
Александр что-то говорил Эдриану.
Эдриан слушал с совершенно спокойным выражением лица.
А потом поднял голову.

Прямо на меня.
И улыбнулся.
В этот момент мой телефон снова завибрировал.
Сообщение с неизвестного номера:
«Ты действительно думаешь, что знаешь всю правду?»
Я медленно подняла взгляд на Александра.
Он тоже посмотрел на меня.
И по выражению его лица я поняла:
он уже догадался, что кто-то снова начал игру.
Только теперь вопрос был не в том, виновата ли я.
Вопрос был в другом.
Кто ещё три года назад помог Эдриану уничтожить правду?
Через час мы были в кабинете моего отца.
Александр разложил документы на столе.
Отец молча смотрел на них.
Я заметила, как изменилось его лицо, когда он увидел первую страницу.
— Ты знаешь, что это? — спросила я.
— Да.
— Тогда объясни.
Отец посмотрел на Александра.
— С чего вы начали?
— С резервной копии переписки, — ответил Александр.
Он положил перед ним распечатку.
— Три года назад в архиве появилась переписка, которая якобы доказывала, что Виктория передала Эдриану информацию о сделке Николаса.
Я посмотрела на страницу.
— Но в оригинальной резервной копии этого сообщения нет.
— Именно, — сказал Александр. — Значит, сообщение добавили позже.
Отец кивнул.
— Но чтобы его добавить, нужно было получить доступ к внутренней системе.
Александр положил следующий документ.
— И мы нашли журнал доступа.
Я посмотрела на экран.
— Два часа семнадцать минут.
— В это время кто-то вошёл в систему с аккаунта Артура Кроу.
Отец нахмурился.
— Финансового директора.
— Да.
Я посмотрела на него.
— Значит, Кроу подделал сообщение?
— Не обязательно, — ответил Александр. — Его аккаунтом могли воспользоваться.
Он перевернул страницу.
— Поэтому мы проверили, что происходило с Кроу в те дни.
Следом появилась банковская выписка.
— За два дня до изменения архива Кроу получил крупный перевод от компании, которая формально не связана ни с Рейвенами, ни с Вальтерами.
— Но?
— Но эта компания принадлежит фирме, которая принадлежит другой фирме, которая связана с Эдрианом.

Я посмотрела на отца.
— Это уже не случайность.
— Пока только подозрение, — сказал Александр.
Он достал фотографию.
— Поэтому мы проверили камеры.
На снимке были Эдриан и Кроу.
Они стояли возле старого офиса.
В руках Кроу была папка.
— Дата? — спросила я.
— За два дня до утечки.
Я почувствовала холод внутри.
— Значит, Кроу встретился с Эдрианом непосредственно перед тем, как в системе появилась поддельная переписка.
— Да.
Отец взял фотографию.
— Но что было в папке?
Александр достал ещё один документ.
— Мы нашли ответ.
Это была фотография флешки.
— Её обнаружили в сейфе Кроу сегодня утром.
— Что на ней?
— Копии документов семьи Рейвен.
Я медленно выдохнула.
Теперь всё складывалось.
Кроу имел доступ к системе.
Кроу получил деньги от структуры, связанной с Эдрианом.
Кроу встречался с Эдрианом непосредственно перед утечкой.
А у Кроу нашли копии наших документов.
Но Александр вдруг покачал головой.
— Есть одна проблема.
Я посмотрела на него.
— Какая?
— Кроу не мог сделать всё самостоятельно.
— Почему?
Он показал журнал доступа.
— Его аккаунт позволял войти в финансовый раздел.
— И?
— Но архив переписки находился в другом контуре безопасности.
Отец медленно поднял голову.
— Доступ к нему был только у нескольких человек.
— Именно.
Александр достал список.
Я прочитала фамилии.
Всего четыре человека.
Мой отец.
Я.
Кроу.
И ещё один человек.
Я остановилась.

— Но этот человек...

— Да, — сказал отец.

— У него был доступ к архиву?

— Полный.

Я посмотрела на Александра.

— Значит, Кроу мог получить документы только через него.

— Или этот человек сам передавал ему информацию.

Отец тяжело вздохнул.

— Именно поэтому я начал подозревать, что Кроу был не организатором.

— А посредником, — закончила я.

Александр кивнул.

— Эдриан давал ему инструкции. Кроу обеспечивал доступ. Но кто-то ещё должен был открыть ему дверь туда, куда Кроу сам попасть не мог.

В кабинете стало тихо.

Я посмотрела на старую фотографию.

— А кто этот человек?

Отец достал ещё один снимок.

На нём были Эдриан и Кроу.

И рядом с ними стоял третий мужчина.

Я сразу узнала его.

Но мозг отказывался принимать очевидное.

— Нет...

Александр посмотрел на фотографию.

— Ты его знаешь?

Я медленно кивнула.

— Все знают.

Отец положил снимок на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.